

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 • 2020

Свидетельство о регистрации

Роскомнадзора ПИ № ФС 77-56617 от 26.12.2013

Редакционный совет:

Д. В. Зотов,

кандидат юридических наук, доцент (главный редактор)
(Воронежский гос. университет);

Ю. Н. Стариков,

доктор юридических наук, профессор
(Воронежский гос. университет);

Г. В. Стародубова,

кандидат юридических наук, доцент (отв. секретарь)
(Воронежский гос. университет)

Редакционная коллегия:

В. А. Азаров, доктор юридических наук, профессор
(Омский гос. университет);

О. И. Андреева, доктор юридических наук, доцент
(Томский гос. университет);

М. Т. Аширбекова, доктор юридических наук, профессор
(Волгоградский гос. университет);

М. О. Баев, доктор юридических наук, профессор
(Воронежский гос. университет);

А. С. Барабаш, доктор юридических наук, профессор
(Сибирский федер. университет);

О. В. Баулин, доктор юридических наук, профессор
(Воронежский гос. университет);

П. Н. Бирюков, доктор юридических наук, профессор
(Воронежский гос. университет);

О. Л. Васильев, кандидат юридических наук, доцент
(Московский гос. университет имени М. В. Ломоносова);

А. С. Гамбарян, доктор юридических наук, профессор
(Российско-Армянский университет, Армения);

Л. В. Головкин, доктор юридических наук, профессор
(Московский гос. университет имени М. В. Ломоносова);

С. И. Давыдов, доктор юридических наук, доцент
(Алтайский гос. университет);

А. Ю. Епихин, доктор юридических наук, профессор
(Казанский (Приволжский) федер. университет);

Е. Р. Ергашев, доктор юридических наук, профессор
(Уральский гос. юрид. университет);

З. З. Зинатуллин, доктор юридических наук, профессор
(Удмуртский гос. университет);

Г. С. Казинян, доктор юридических наук, профессор
(Ереванский гос. университет, Армения);

А. П. Кругликов, кандидат юридических наук, профессор
(Волгоградский гос. университет);

З. В. Макарова, доктор юридических наук, профессор (Южно-Уральский гос. университет);
О. А. Малышева, доктор юридических наук, профессор (Академия права и управления ФСИН);
Н. С. Манова, доктор юридических наук, профессор (Саратовская гос. юрид. академия);
Е. В. Марковичева, доктор юридических наук, профессор (Орловский гос. университет);
В. А. Мещеряков, доктор юридических наук, профессор (Воронежский гос. университет);
Н. Г. Муратова, доктор юридических наук, профессор (Казанский (Приволжский) федер. университет);
Е. И. Носырева, доктор юридических наук, профессор (Воронежский гос. университет);
А. В. Победкин, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России);
Т. Б. Рамазанов, доктор юридических наук, профессор (Дагестанский гос. университет);
О. С. Рогачева, доктор юридических наук, доцент (Воронежский гос. университет);
С. Б. Россинский, доктор юридических наук, доцент (Московский гос. юрид. университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА));
А. В. Руденко, доктор юридических наук, профессор (Кубанский гос. университет);
Т. К. Рябинина, кандидат юридических наук, профессор (Юго-Западный гос. университет);
М. К. Свиридов, доктор юридических наук, профессор (Томский гос. университет);
И. В. Смолькова, доктор юридических наук, профессор (Байкальский гос. университет);
В. В. Трухачев, доктор юридических наук, профессор (Воронежский гос. университет);
Ю. В. Францифоров, доктор юридических наук, профессор (Саратовская гос. юрид. академия);
О. Н. Шеменева, доктор юридических наук, доцент (Воронежский гос. университет);
В. Б. Ястребов, доктор юридических наук, профессор (Московский гос. университет имени М. В. Ломоносова)

Учредитель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский
государственный университет»

Адрес учредителя:
394018 Воронеж, Университетская пл., 1

Адрес редакции, издателя:
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10а, к. 810
E-mail: sudvl@mail.ru

Сайт журнала:
www.law.vsu.ru/sudvl

Подписной индекс:
94235 Объединенного каталога «Пресса России»

Ведущий редактор
Н. Н. Масленникова
Формат 70×108/16. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. п. л. 6,3.
Тираж 500 экз. Заказ 48
Дата выхода в свет 30.12.2020
Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии
Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3

© Воронежский государственный университет,
2020
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2020

JUDICIAL AUTHORITY AND CRIMINAL PROCESS

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4 • 2020

Registration certificate ПИ № ФС 77-56617 от 26.12.2013

Editorial council:

D. V. Zotov,

candidate of legal sciences, associate professor, editor
(Voronezh State University);

Yu. N. Starilov,

doctor of legal sciences, professor
(Voronezh State University);

G. V. Starodubova,

candidate of legal sciences, associate professor,
executive secretary
(Voronezh State University)

Editorial board:

V. A. Azarov, doctor of legal sciences, professor
(Omsk State University);

O. I. Andreeva, doctor of legal sciences, professor
(Tomsk State University);

M. T. Ashirbekova, doctor of legal sciences, professor
(Vorlgoograd State University);

M. O. Baev, doctor of legal sciences, professor
(Voronezh State University);

A. S. Barabash, doctor of legal sciences, professor
(Siberian Federal University);

O. V. Baulin, doctor of legal sciences, professor
(Voronezh State University);

P. N. Biriukov, doctor of legal sciences, professor
(Voronezh State University);

O. L. Vasilyev, candidate of legal sciences, associate professor
(Lomonosov Moscow State University);

A. S. Ghambaryan, doctor of legal sciences, professor
(Russian-Armenian University, Armenia);

L. V. Golovko, doctor of legal sciences, professor
(Lomonosov Moscow State University);

S. I. Davidov, doctor of legal sciences, professor
(Altai State University);

A. Yu. Epihin, doctor of legal sciences, professor
(Kazan Federal University);

E. R. Ergashev, doctor of legal sciences, professor
(Ural State Law University);

Z. Z. Zinatullin, doctor of legal sciences, professor
(Udmurt State University);

G. S. Kazinian, doctor of legal sciences, professor
(Yerevan State University, Armenia);

A. P. Kruglikov, candidate of legal sciences, professor (Volgograd State University);
Z. V. Makarova, doctor of legal sciences, professor (South Ural State University);
O. A. Malysheva, doctor of legal sciences, professor (Academy of law and management of the Federal service of execution of punishments);
N. S. Manova, doctor of legal sciences, professor (Saratov State Law Academy);
E. V. Markovicheva, doctor of legal sciences, professor (Orel State University);
V. A. Meshcheryakov, doctor of legal sciences, professor (Voronezh State University);
N. G. Muratova, doctor of legal sciences, professor (Kazan Federal University);
E. I. Nosyreva, doctor of legal sciences, professor (Voronezh State University);
A. V. Pobedkin, doctor of legal sciences, professor (Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs);
T. B. Ramazanov, doctor of legal sciences, professor (Dagestan State University);
O. S. Rogacheva, doctor of legal sciences, associate professor (Voronezh State University);
S. B. Rossinskiy, doctor of legal sciences, associate professor (Kutafin Moscow State Law University (MSAL));
A. V. Rudenko, doctor of legal sciences, professor (Kuban State University);
T. K. Ryabinina, candidate of legal sciences, professor (Southwest State University);
M. K. Sviridov, doctor of legal sciences, professor (Tomsk State University);
I. V. Smolkova, doctor of legal sciences, professor (Baikal State University);
V. V. Trukhachev, doctor of legal sciences, professor (Voronezh State University);
Yu. V. Franziforov, doctor of legal sciences, professor (Saratov State Law Academy);
O. N. Shemeneva, doctor of legal sciences, associate professor (Voronezh State University);
V. B. Yastrebov, doctor of legal sciences, professor (Lomonosov Moscow State University)

Founder:	Editorial address:
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Voronezh State University»	394018 Russia, Voronezh, Lenin Sq., 10a, r. 810 E-mail: sudvl@mail.ru

Editorial founder:	Official site:
394018, Voronezh, Universitetskaya Sq., 1	www.law.vsu.ru/sudvl

© Voronezh State University, 2020
© Desin, original-model.
Publishing house of Voronezh State University,
2020

СОДЕРЖАНИЕ

7 75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
17ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
	<i>Малахова Л. И.</i> О сущности принципа презумпции невиновности 17
21 СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
	<i>Канбеков К. И.</i> Проблемы законодательной регламентации процедуры формирования коллегии присяжных заседателей..... 21
	<i>Панько Н. К.</i> Судебное решение: классификация, объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на принятие решения по уголовному делу 27
	ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
34И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
	<i>Купряшина Е. А., Бондарь О. Н.</i> Об основаниях приостановления и лишения статуса адвоката 34
	ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
38С ЮРИДИЧЕСКИМИ НАУКАМИ
	<i>Панько К. К.</i> Презумпции в уголовном праве и процессе 38
	<i>Поротикова К. А.</i> Неопровержимые презумпции и «квазипрезумпции» как явление современного гражданского права и процесса..... 53
	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
59УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
	<i>Бирюков П. Н.</i> Институт защиты свидетелей в праве США 59
	<i>Горский В. В., Горский М. В., Май Ван Тханг.</i> Принцип презумпции невиновности в России и Вьетнаме: история развития и современное состояние 63
72 ИСКУССТВО И ПРАВОСУДИЕ
	<i>Зотов Д.</i> Приговор пересмотру не подлежит! 72

CONTENTS

7 75 ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY
17 PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE
	<i>Malakhova L. I.</i> To the question of the essence of the principle of presumption of innocence17
21 TRIAL
	<i>Kanbekov K. I.</i> Problems of legislative regulation of a jury forming procedure.....21
	<i>Panko N. K.</i> Judgment: classification, objective and subjective factors influencing the decision-making in a criminal case27
 ORGANIZATION OF JUDICIAL POWER
34 AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
	<i>Kupryashina E. A., Bondar O. N.</i> To the question of the grounds for suspension and deprivation of the status of a lawyer34
 RELATIONSHIP OF CRIMINAL PROCESS
38 WITH LEGAL SCIENCES
	<i>Panko K. K.</i> Presumptions in criminal law and procedure38
	<i>Porotikova K. A.</i> Irrefutable presumptions and «quasi-presumptions» as a phenomenon of modern civil law and process.....53
 INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS
59 OF CRIMINAL PROCESS
	<i>Biriukov P. N.</i> Institute for protection of witnesses in US-law59
	<i>Gorsky V. V., Gorsky M. V., Mai Van Thang.</i> The presumption of innocence in Russian law and Vietnam law: the development63
72 ARTS AND JUSTICE
	<i>Zotov D.</i> The sentence is not subject to review!72

75 ПОБЕДА! **1945–2020**

*Преподаватели и сотрудники
юридического факультета
Воронежского государственного университета –
участники Великой Отечественной войны*

1945–2020

Литвинов Роман Васильевич

-кандидат юридических наук, доцент.
Родился 10 декабря 1913 г. в Воронеже.

С 1936 по 1941 год - студент Свердловского юридического института, по его окончании был призван в Советскую армию, где служил в должности секретаря военного трибунала гарнизонов г. Москвы, г. Вологды, 82-й морской стрелковой бригады.

В январе 1944 г. назначен на должность командира взвода в 382-й стрелковой дивизии, а затем - военного следователя прокуратуры, где служил до демобилизации (1951 г.).

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «30 лет Советской армии и флота».

С 1951 г. - директор Воронежского филиала Всесоюзного юридического заочного института. С 1958 г. - старший преподаватель, доцент юридического факультета ВГУ. В 1958 - 1961 годах - декан юридического факультета ВГУ.

Труфанов Виктор Васильевич

-кандидат юридических наук, доцент.
Родился 15 февраля 1924 г. в селе Вылково Тюменцевского района Алтайского края.

В сентябре 1942 г. призван в ряды Советской армии и направлен в пехотное училище. В феврале 1943 г. прибыл на фронт в составе 441 стрелкового полка 216 стрелковой дивизии в должности командира отделения. В августе 1943 г. был ранен. Награжден медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд», «30 лет Вооруженных сил СССР».

В 1947-1951 гг. - студент Ташкентского юридического института, по его окончании поступил в аспирантуру. В 1954-1956 гг. работал преподавателем в Ташкентском и Среднеазиатском государственных университетах. В сентябре 1956 г. переведен в Воронежский филиал Всесоюзного юридического заочного института. С 15.10.1958 г. - доцент юридического факультета ВГУ. Заведовал кафедрами теории и истории государства и права (1965-1967 гг.), уголовного права, процесса и криминалистики (1967-1974 гг.), уголовного и исправительно - трудового права (1974-1979 гг.).

В 1961-1966, 1972-1978 гг. - декан юридического факультета ВГУ.

Основин Виктор Степанович

-доктор юридических наук, профессор.
Родился 5 июля 1924 г. в городе Константиновка Сталинской (ныне Донецкой) области.

С 1942 г. по заданию подпольной группы на оккупированной территории работает с молодежью (г. Ялта). В январе 1944 г. вступает в 10-й Ялтинский партизанский отряд. После освобождения Ялты в апреле 1944 г. направляется в городской отдел МВД. В июне 1944 г. добровольцем уходит в армию. Награжден орденами «Отечественной Войны II степени», «Трудового Красного Знамени», медалью «За боевые заслуги», другими медалями и почетными знаками.

1946-1950 гг. - учится в Ленинградском юридическом институте. С сентября 1953 г. по октябрь 1958 г. работает старшим преподавателем Воронежского филиала Всесоюзного юридического заочного института. В сентябре 1959 г. назначен зав. кафедрой государственного и международного права (позднее - кафедра государственного права и советского строительства) Воронежского государственного университета. В 1966 - 1969 годах - декан юридического факультета ВГУ.

Зудин Василий Федорович

-доктор юридических наук, профессор.
Родился 7 января 1920 г. в селе Дмитриевка Скопинского района Рязанской области.

С июня 1941 по февраль 1945 г. участвовал в боевых действиях на Сталинградском, Юго-западном, 4-м Украинском, Белорусском и Прибалтийском фронтах в должности старшины дивизиона. В феврале 1945 г. под Кенигсбергом получил тяжелое ранение. Награжден орденом «Отечественной Войны I степени», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга».

В 1949 г. экстерном окончил Саратовский юридический институт и был принят на должность младшего научного сотрудника криминалистической лаборатории СЮИ. В 1951 - 1957 годах - старший преподаватель юридического факультета Пермского государственного университета, в 1957 - 1962 годах - преподаватель Саратовского юридического института. С 1962 г. - доцент, профессор юридического факультета Воронежского государственного университета.

Жищинский Юрий Сигизмундович

-кандидат юридических наук, доцент.
Родился 27 апреля 1924 г. в станице Мечетинская
Ростовской области.

В 1941 г. добровольцем вступил в ряды Советской армии,
где служил воздушным стрелком - радистом.
Награжден медалями «За боевые заслуги»,
«За победу над Японией».

В 1951 - 1956 годах - студент Хабаровского филиала
Всесоюзного юридического заочного института,
по его окончании работал судьей.
С 1963 г. - преподаватель, старший преподаватель,
доцент юридического факультета
Воронежского государственного университета .

Мелёхин Борис Иванович

-кандидат юридических наук, доцент.

Родился 29 апреля 1925 г. в городе Моршанске
Тамбовской области.

С 1943 г. - курсант Тамбовского пулеметно - минометного
училища, служил в 97 гвардейской дивизии.
Был ранен. Награжден орденом
«Отечественной Войны I степени», медалью «За отвагу».

В 1944 - 1949 годах - студент юридического факультета
Московского государственного университета,
затем аспирант. С 1952 по 1960 год - преподаватель,
доцент юридического факультета Томского
государственного университета.
С 1960 г. доцент юридического факультета
Воронежского государственного университета.

Лашина Маргарита Сергеевна

-старший лаборант.

Родилась 23 июля 1923 г. в селе Подгорное Воронежской области.

В 1941г. после окончания курсов медицинских сестер добровольцем ушла на фронт, где воевала до 1945 г. Принимала участие в боях под Сталинградом, Будапештом. Награждена орденом «Отечественной Войны II степени», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

В 1949 г. окончила исторический факультет Воронежского государственного университета, работала преподавателем истории в Воронежском педагогическом училище и в школе (г. Чарджоу, Ош, Душанбе).

С 1967 года - старший лаборант юридического факультета Воронежского государственного университета.

Скобелкин Владимир Николаевич

-доктор юридических наук, профессор.

Родился 28 августа 1924 г. в деревне Филатово Лебяжского района Вятской губернии (ныне Кировской области).

В августе 1942 г. призван в ряды Советской армии.

Окончил курсы младших воентехников.

В рядах воздушно - десантных войск участвовал в освобождении Австрии, Венгрии, Чехословакии.

Награжден орденом «Красной Звезды».

В 1952 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета, а в 1959 г. аспирантуру при Всесоюзном институте юридических наук (г. Москва).

С 1952 по 1962 год работал заведующим юридической консультацией Ульяновского областного совета профсоюзов.

С 1962 по 1978 год - доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданского и трудового права юридического факультета ВГУ.

Одинокх Алексей Степанович

-преподаватель.

Родился 15 октября 1923 г. в деревне Шульгово Фелёнского района Кировской области.

15 октября 1941 г. призван рядовым в Советскую армию и воевал до марта 1944 г. Награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной Войны II степени», «Знак Почета», медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За безупречную службу», «За воинскую доблесть» и другими.

В 1949 г. поступил в Военно - юридическую академию, по ее окончании работал следователем, старшим следователем, заместителем военного прокурора гарнизона. Подполковник юстиции.

С 1970 г. - преподаватель юридического факультета Воронежского государственного университета.

Перов Дмитрий Николаевич

-старший преподаватель.

Родился 7 ноября 1918 г. в селе Верхняя Матренка Добринского района Липецкой области.

С 1940 по 1946 год служил в Советской армии сначала рядовым, затем в должности заместителя командира батареи, начальника учебно - операционного отдела, старшего секретаря военной прокуратуры. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За безупречную службу» (III, II, I степени).

В 1951 г. экстерном окончил Московскую юридическую школу, а в 1957 г. - Всесоюзный юридический заочный институт. Около 30 лет проработал в прокуратуре и органах внутренних дел (младший советник юстиции, полковник милиции, полковник внутренней службы).

С 1972 г. - старший преподаватель юридического факультета Воронежского государственного университета.

Маршева Раиса Степановна

-секретарь деканата.

Родилась 29 мая 1919 г. в селе Киевское Крымского района Краснодарского края.

В августе 1941 г. добровольцем ушла на фронт. Воевала санитаркой 36 отделения железнодорожной бригады. С декабря 1942 г. - секретарь, старший секретарь военного трибунала Управления железнодорожных войск Отдельной приморской армии и 4-го Украинского фронта. Завершила войну в Крыму в звании младшего лейтенанта военной юстиции. Награждена медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Окончила Саратовский юридический техникум.

С 1964 г. - секретарь деканата юридического факультета Воронежского государственного университета.

Смирнов Олег Владимирович

-доктор юридических наук, профессор.

Родился 1 января 1926 г. в деревне Шишково Старицкого района Калининской области.

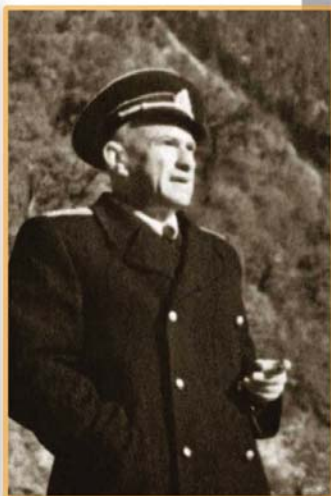
В 1943 г. был призван в Советскую армию. До 1945 г. проходил военную службу матросом в составе Черноморского флота. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

В 1947 г. поступил в Ленинградский юридический институт, по его окончании учился в аспирантуре. С 1954 по 1959 год работал в Туркменском государственном университете.

В 1959 г. - доцент Ростовского финансово - экономического института. С 1960 г. - доцент кафедры гражданского права и процесса Ростовского государственного университета.

С 1961 по 1972 год - заведующий кафедрой гражданского права и процесса (позднее - кафедра гражданского и трудового права) юридического факультета Воронежского государственного университета.

В 1969 - 1972 годах - декан юридического факультета ВГУ.

Сирота Семен Иоганович

-кандидат юридических наук, доцент.
Родился 26 декабря 1910 г. в Одессе.

С 1936 г. – студент Харьковского юридического института.
В 1939 г. переведен в Военно-юридическую академию,
по ее окончании поступил в адъюнктуру.

В 1941 – 1945 годах служил в действующей армии в
должности председателя военного трибунала корпуса
и армии. За участие в Великой Отечественной войне
награжден тремя орденами и девятью медалями.

С 1960 г. – доцент юридического факультета
Воронежского государственного университета.

Чугунов Владимир Евгеньевич

-доктор юридических наук, профессор.
Родился 24 июля 1923 г. в городе Эссентуки
Ставропольского края.

В 1941 - 1945 годах служил в рядах Советской армии.
Награжден медалями «За оборону Кавказа»,
«За победу над Германией», «Китайско - Советской дружбы».

В 1949 г. окончил юридический факультет
Азербайджанского государственного университета.
С 1950 г. – преподаватель, доцент кафедры уголовного
права и процесса юридического факультета Ростовского
государственного университета. В 1952 – 1958 годах –
декан юридического факультета РГУ.

С 1959 г. – доцент, заведующий кафедрой отраслевых
правовых наук, а с 1960 по 1967 год – доцент, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права, процесса и
криминалистики юридического факультета
Воронежского государственного университета.

Розенфельд Владимир Григорьевич

-доктор юридических наук, профессор.

Родился 20 сентября 1925 года в городе Бухаре в Узбекистане.

С 1942 по 1944 год участвовал в Великой Отечественной войне, сначала командиром партизанского отряда в Белоруссии, затем в Орловско - Курской операции и освобождении Белоруссии. Был ранен. Награжден двумя орденами «Отечественной Войны II степени», 27 медалями и почетными знаками.

В 1946 г. окончил Всесоюзный юридический институт в городе Иркутске, в 1956 г. - исторический факультет Читинского педагогического института.

С 1957 г. -старший помощник прокурора Читинской области.

С 1971 г. -старший помощник прокурора Воронежской области. Старший советник юстиции.

С 1971 г. - преподаватель, доцент, профессор юридического факультета Воронежского государственного университета.

Кириллов Иван Федорович

-старший преподаватель.

Родился 8 января 1923 г. в деревне Колпино Пустошкинского района Псковской области.

С 1941 по 1945 годы - командир орудия в 58 армии, командир взвода 1 Московского пулеметного военного училища, преподаватель тактики Фронтового офицерского училища Войска Польского. Награжден орденом «Красной Звезды», польским орденом «Серебряный Крест Заслуги», медалями «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу».

В 1946 - 1951 годах - слушатель Военно-юридической академии, по ее окончании до 1973 года служил в военной прокуратуре. Подполковник юстиции.

С 1973 г. - преподаватель, старший преподаватель юридического факультета

Воронежского государственного университета.

О СУЩНОСТИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Статья посвящена анализу содержания и сущности принципа презумпции невиновности. В ней затрагиваются вопросы классификации презумпций, анализируются юридические и фактические презумпции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: принципы уголовного судопроизводства, презумпция невиновности, содержание принципов, сущность принципов, классификация презумпций.

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE

The article is devoted to the analysis of the content and essence of the principle of the presumption of innocence. It also addresses the issues of classification of presumptions, analyzes legal and factual presumptions.

К e y w o r d s: principles of criminal proceedings, presumption of innocence, content of principles, essence of principles, classification of presumptions.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

Одной из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает принцип презумпции невиновности. Следует отметить, что данный принцип прошел сложный путь своего развития с неоднозначным отношением к нему на различных этапах становления правового государства и гражданского общества. Особое значение принцип презумпции невиновности приобретает в ходе анализа его содержания. В теории уголовного судопроизводства было высказано суждение, согласно которому под презумпцией понимается условно признаваемое истинным предположение о наличии или отсутствии определенного факта. Сторона, в пользу которой презюмируется факт, освобождается от бремени его доказывания¹.

Все презумпции общепринято подразделять на юридические (правовые) и фактические, а также опровержимые и неопровержимые. Правовыми являются те, которые закреплены нормами права, а фактическими – которые правом не закреплены. Этот критерий представляется весьма формальным, поскольку фактические презумпции могут содержаться в нормах права или, по крайней мере, выводиться из них с помощью юридического толкования. Основное отличие фактических презумпций от юридических заключается в их содержании. Фактические презумпции основаны на фактических закономерностях, на том, что чаще встречается. Иногда для обоснования презумпции могут быть ис-

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 222.

пользованы статистические данные, и в этом случае говорят о статистических фактических презумпциях. Например, в качестве фактической презумпции может выступать презумпция вменяемости, когда каждое лицо считается вменяемым, если не будет доказано иное. Специально вменяемость по каждому уголовному делу не доказывается, хотя принадлежит к числу необходимых признаков субъективной стороны состава преступления. Потребность в этом возникает лишь при появлении данных о неспособности лица понимать значение своих действий либо руководить ими.

Юридические презумпции, в свою очередь, могут быть материальными и процессуальными. Материальные юридические презумпции полагают установленными или, наоборот, неустановленными факты, содержащие признаки состава преступления. Так, презюмируется осознание обвиняемым противоправного характера деяния (презумпция знания закона), что является необходимым признаком субъективной стороны любого состава преступления. Одной из наиболее значимых юридических презумпций выступает презумпция невиновности, согласно которой обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Процессуальные юридические презумпции исходят также не из повторяемости фактических связей, а из процессуальных соображений. Одной из важнейших процессуальных презумпций является презумпция равенства всех видов доказательств. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакое доказательство не имеет заранее установленной силы. Действительная сила доказательств устанавливается в результате их итоговой оценки как совокупности собранных по делу доказательств. В качестве примера процессуальной юридической презумпции может выступать презумпция личной заинтересованности лица, ведущего процесс, при выявлении оснований для его отвода (ст. 61 УПК РФ). Почти все указанные в названной статье обстоятельства (выполнение судьей, прокурором, следователем, дознавателем иных процессуальных функций, их родственные отношения с другими участниками производства по данному делу) дают основания полагать, что эти лица так или иначе лично заинтересованы в исходе уголовного дела. Но если презумпция, зафиксированная в ч. 2 ст. 61 УПК РФ (иные обстоятельства, дающие основания предполагать их личную заинтересованность в деле), относится к категории опровержимых, т. е. может быть опровергнута аргументами, изложенными в объяснении судьи, прокурора, следователя, дознавателя по поводу заявленного отвода, то презумпции, указанные в п. 1–3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ (выполнение иных процессуальных функций, наличие родственных отношений), неопровержимы.

Всякая презумпция – это предположение, условно-юридически принимаемое за истинное суждение. Согласно презумпции невиновности лицо, обвиняемое в совершении преступления, *условно предполагается* невиновным, пока окончательно не доказано обратное. То есть презумпция невиновности не равнозначна утверждению, что обвиняемый действительно невиновен, – она лишь требует *считать* его невиновным до тех пор, пока обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, он не будет признан виновным. Окончание действия презумпции невиновности закон связывает лишь с

вступлением в законную силу приговора суда в отношении конкретного подсудимого.

Согласно презумпции невиновности обвиняемый *не обязан* доказывать свою невиновность, хотя *вправе* это делать. Данное положение означает, что отказ от дачи показаний не может быть истолкован ни как признание им своей виновности, ни как отягчающее наказание обстоятельство. В то же время защитник обвиняемого и *вправе*, и *обязан* доказывать его невиновность, а равно и наличие смягчающих обстоятельств.

Бремя опровержения невиновности обвиняемого лежит на стороне обвинения. Отрицательные процессуальные последствия, наступающие для стороны обвинения при недоказанности ею обвинительного тезиса, заключаются в том, что все сомнения относительно виновности толкуются в пользу обвиняемого (подозреваемого). При этом сомнения – это только *неустранимые* сомнения в существовании доказываемого обстоятельства, т. е. такие, которые остались, несмотря на использование всех средств и способов доказывания, которые были возможны по данному делу. При неустранимых сомнениях в виновности обвиняемого они толкуются в его пользу, т. е. он должен быть признан невиновным. Помимо бремени доказывания *виновности*, на обвинителе лежит общее бремя доказывания обстоятельств, относящихся ко всем элементам и признакам состава инкриминируемого преступления, а также всех иных обстоятельств, подлежащих, согласно ст. 73 УПК РФ, доказыванию по уголовному делу. Обвинитель несет также бремя опровержения *доводов стороны защиты* в отношении названных обстоятельств.

Вместе с тем в УПК РФ предусмотрено *специальное бремя доказывания*, которое не всегда возлагается на обвинителя. В соответствии с ч. 4 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре, что соответствует общему правилу. Однако в остальных случаях бремя доказывания лежит на *стороне, заявившей ходатайство*.

В настоящее время презумпция невиновности и ее следствие – положение о том, что подозреваемый, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, тесно связаны с привилегией против самоизобличения, включающей в себя право подозреваемого, обвиняемого не оказывать содействия деятельности по осуществлению уголовного преследования как в форме дачи показаний, так и в иных формах².

Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, объективно невиновно до тех пор, пока иное не будет установлено приговором суда. Поэтому оно может претерпевать лишь уголовно-процессуальные последствия своего положения. Отсюда следует распространенная в юридической литературе характеристика презумпции невиновности как объективного правового положения, определяющего отношение к обвиняемому со стороны государства.

² См.: Вилкова Т. Ю. Презумпция невиновности : история, современность, перспективы. М., 2018. С. 58.

Содержание принципа презумпции невиновности в настоящее время определяется рядом императивных требований закона:

– подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);

– виновность обвиняемого должна быть доказана теми, кто официально выдвинул обвинение (подозрение), при условии опровержения доводов, приводимых в его защиту (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);

– отказ обвиняемого от дачи показаний не является подтверждением доказанности его вины в совершении преступления и не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого при разрешении вопроса о его наказании (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);

– признание обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого ему деяния не может служить единственным или решающим основанием для его обвинения и должно учитываться лишь в той мере, в какой находит подтверждение в совокупности всех имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ);

– недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности (полностью либо частично в зависимости от объема фактических обстоятельств обвинения, сомнения в существовании которых не устранены) (ч. 3 ст. 14 УПК РФ);

– установленная вступившим в законную силу обвинительным приговором суда виновность обвиняемого не может быть основана на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ).

Итак, под презумпцией принято понимать условно признаваемое истинным предположение о наличии или отсутствии определенного факта.

Воронежский государственный университет

Малахова Л. И., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса

Voronezh State University

Malakhova L. I., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Criminal Process Department
E-mail: malah78@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Исследованы проблемы законодательного регулирования процедуры формирования коллегии присяжных заседателей. Выявлен пробел, не позволяющий председательствующему принять решение по результатам собственного опроса в отношении кандидатов в присяжные заседатели. Предложена формулировка необходимого дополнения в уголовно-процессуальный закон, исключающая выявленный в ходе исследования пробел и тем самым устраняющая вопросы, возникающие в практической деятельности судей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: суд присяжных, коллегия присяжных заседателей, председательствующий, опрос присяжных, кандидат в присяжные, самоотвод, мотивированный отвод, немотивированный отвод, список присяжных, тенденциозность коллегии присяжных заседателей.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF A JURY FORMING PROCEDURE

This article examines the problems of legislative regulation of a jury forming procedure. The study revealed the gap in the law that does not allow the presiding judge to make a decision based on the results of his own survey of candidates for jurors. The author proposes a formulation of the necessary additions to the criminal procedure law, which excludes the gap identified in the course of the research and thereby eliminates the issues that arise in the practical activities of judges.

Key words: jury trial, jury, presiding judge, jury interview, jury candidate, rejection, reasoned recusal, unmotivated recusal, jury list, jury bias.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

Суд с участием присяжных заседателей является важнейшей формой народного участия в осуществлении правосудия, делает процесс рассмотрения и разрешения дела более демократичным, приближает его к народу. Как справедливо отмечает А. А. Тарасов, присяжные заседатели «вносят в правосудие потенциал житейской мудрости и здравого смысла, которые юридическими знаниями не обусловлены»¹, что позволяет наиболее справедливо решить судьбу подсудимого.

Формирование коллегии присяжных заседателей, обязательный элемент суда присяжных, является одной из самых важных стадий уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что любое нарушение процедуры отбора

¹ Тарасов А. А. Обновленный российский суд присяжных сохранен в классической модели // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 296.

присяжных для участия в судебном процессе может быть расценено как вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а это в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 389.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) является безусловным основанием отмены судебного решения.

Указанная процедура подробно регламентирована ст. 328 УПК РФ, исходя из положений которой формирование коллегии присяжных заседателей проводится в закрытом судебном заседании и заключается в том, чтобы из явившихся в суд кандидатов, отобранных из общего и запасного списков путем случайной выборки (с использованием специальных компьютерных программ), отобрать коллегию присяжных заседателей, способную вынести объективный, беспристрастный и справедливый вердикт. Для этого у кандидатов путем их опроса выясняется наличие препятствий к участию в суде в качестве присяжного со стороны закона, а также по причинам личного характера. В отборе активно участвуют стороны, которые опрашивают кандидатов и могут любому из них в письменном виде заявить мотивированный отвод, а также без объяснения причин отвести любого не понравившегося им кандидата, просто вычеркнув его фамилию из списка. Если позволяет количество кандидатов, председательствующий может позволить сторонам воспользоваться этим правом и дополнительно.

Кроме того, кандидатам в присяжные заседатели предоставляется возможность заявить самоотвод.

После разрешения всех самоотводов, мотивированных и немотивированных отводов по распоряжению председательствующего оставшиеся кандидаты в необходимом количестве (8 в судах областного звена и 6 в судах районного звена – в качестве основных и не менее 2 – в качестве запасных), с обязательным соблюдением имевшейся в списке очередности, определенной еще во время случайной выборки, включаются в протокол судебного заседания и образуют таким образом коллегию присяжных заседателей. Необходимо отметить, что соблюдение упомянутой очередности является крайне важным аспектом, поскольку несовпадение порядка расположения присяжных заседателей в протоколе судебного заседания с очередностью кандидатов в предварительном списке будет свидетельствовать о незаконности состава суда, рассматривавшего уголовное дело, что, как указывалось ранее, является безусловным основанием отмены судебного решения.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей стороны наделяются правом заявить о тенденциозности ее состава, если посчитают, что в силу особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Судья в совещательной комнате разрешает это заявление. Верховный Суд РФ разъяснил, что коллегия присяжных заседателей может быть признана тенденциозной вследствие однородности ее состава в силу возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов².

² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (в ред. от 15.05.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

Следует отметить, что регламентация процесса формирования коллегии присяжных заседателей в названной статье уголовно-процессуального закона подробная и точная, тем не менее не лишена некоторых изъянов.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 328 председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. После этого председательствующий опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела. Такими обстоятельствами, по смыслу закона и исходя из сложившейся практики, являются условия, при которых лицо не вправе быть присяжным заседателем, перечисленные в ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Согласно указанной статье «присяжными заседателями не могут быть лица:

- 1) не достигшие возраста 25 лет;
- 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- 3) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;
- 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- 5) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
- 6) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- 7) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела».

Кроме того, в ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующий выясняет информацию о подаче гражданином заявлений о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, предусмотренных п. 2 ст. 7 Федерального закона о присяжных заседателях и ч. 7 ст. 326 УПК РФ, а также не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (ч. 3 ст. 326 УПК РФ), не является ли он присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде. Судья может также задавать вопросы об обстоятельствах, указывающих на личную, прямую или косвенную заинтересованность кандидата в исходе данного уголовного дела. Например, о наличии у кандидата в присяжные заседатели родственных или иных связей с участниками производства по данному уголовному делу.

При этом в законе отсутствует регламентация решения, которое полномочен принять судья по результатам опроса кандидатов в присяжные заседатели в случае, если обстоятельства, препятствующие их участию в рассмотрении уголовного дела, будут выявлены. В связи с этим на практике возникают ситуации, когда председательствующий, выяснив наличие у кандидата в присяжные заседатели обстоятельства, препятствующего его участию в рассмотрении уголовного дела, не может принять какого-либо решения по поводу дальнейшего

участия данного кандидата в формировании коллегии присяжных заседателей, ввиду отсутствия у него соответствующего четко закрепленного в законе полномочия.

Однако порядок формирования коллегии присяжных заседателей, предусмотренный ст. 328 УПК РФ, предполагает три варианта выхода из сложившейся ситуации.

Первый предусмотрен ч. 4 ст. 328 УПК РФ, в которой закреплено право каждого из кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод. Решение по ходатайствам кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве принимает судья после заслушивания мнения сторон. Таким образом, кандидат, у которого имеются обстоятельства, препятствующие его участию в рассмотрении уголовного дела, может сам заявить об их наличии, что может быть расценено председательствующим как самоотвод³.

Второй вариант. Если рассматриваемый кандидат в присяжные заседатели не заявит самоотвод, он может быть отведен сторонами по мотивированному письменному ходатайству об отводе. Так, после удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод. При этом стороны опрашивают каждого из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела. После этого происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определенной списком кандидатов, после чего стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, которые разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Таким образом, кандидат в присяжные заседатели, у которого при опросе председательствующим были выявлены обстоятельства, препятствующие его участию в рассмотрении уголовного дела, может быть исключен из списка путем мотивированного отвода одной из сторон. Однако необходимо учитывать, что стороны могут и не заявить мотивированный отвод такому кандидату.

Третий вариант. Если количество оставшихся кандидатов в присяжные заседатели составляет двенадцать и более в суде областного звена и десять и более в суде районного звена, председательствующий предлагает сторонам заявить немотивированные отводы, производимые путем вычеркивания ими из полученного предварительного списка фамилии отводимого кандидата в присяжные заседатели. При недостаточном же количестве оставшихся кандидатов председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. То есть кандидат в присяжные заседатели, у которого при опросе председательствующим были выявлены обстоятельства, препятствующие его участию в рассмотрении уголовного дела, может быть исключен из предварительного списка присяжных заседателей путем немотивированного отвода.

³ См.: Рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей : науч.-практ. пособие / М. В. Беляев [и др.] ; под общ. ред. В. А. Давыдова. М., 2020. С. 101.

Каждый из рассмотренных нами вариантов решения указанной проблемы нашел свое применение в практике, однако они не являются гарантированными, поскольку ставят председательствующего в зависимость от мнения сторон в том случае, когда он сам должен иметь полномочия решать вопрос о невозможности дальнейшего участия кандидата в формировании коллегии присяжных заседателей при наличии препятствующих обстоятельств, предусмотренных законом.

Необходимо также обратить внимание на изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ.

В ранее действовавшей редакции ч. 8 ст. 328 УПК РФ позволяла сторонам определять обстоятельства, препятствующие участию лица в качестве присяжного заседателя, по собственному усмотрению. Проводя опрос кандидатов, стороны выясняли обстоятельства, являющиеся, по их мнению, таковыми. При этом на практике возникали ситуации, когда стороны задавали кандидатам в присяжные заседатели вопросы, не имеющие никакого отношения к выяснению сколько бы ни было значимых обстоятельств, в том числе связанных с возможной предубежденностью кандидатов. После этого, как правило, следовали попытки безосновательных отводов кандидатов, что приводило к бессмысленным затратам времени и сил участников уголовного судопроизводства.

В новой редакции из текста исчезла фраза «по их мнению», а также добавилось новое предложение: «Задавать иные вопросы не допускается, они подлежат отклонению председательствующим».

Тем самым законодатель существенно ограничил стороны в праве интерпретировать обстоятельства как препятствующие участию лица в качестве присяжного заседателя, что является вполне закономерным, поскольку такие обстоятельства достаточно четко очерчены в законе, чтобы они не толковались вольно, и кандидаты в присяжные заседатели были ограждены от большого количества несущественных вопросов.

Таким образом, в УПК РФ достаточно четко регламентирован порядок самоотводов кандидатами в присяжные заседатели, а также мотивированных и немотивированных отводов кандидатов сторонами уголовного судопроизводства, однако в рассматриваемой статье не установлены полномочия председательствующего при выяснении им у кандидатов в присяжные заседатели обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела. Указанный пробел вызывает серьезные споры и существенные затруднения при формировании коллегии присяжных заседателей на практике. В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 328 УПК РФ ч. 3.1, наделяющей председательствующего полномочиями на принятие решения по результатам собственного опроса кандидатов в присяжные заседатели. Предлагаем следующую формулировку: «3.1. При выявлении у кандидатов в присяжные заседатели наличия обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, председательствующий принимает решение об исключении таких кандидатов из предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели». Введение данного положения восполнит пробел в алгоритме действий председательствующего в процессе

формирования коллегии присяжных заседателей, что позволит избежать возможных тупиковых ситуаций, а также привнесет в судебную практику ясность и единообразие.

Башкирский государственный университет
Канбеков К. И., магистрант Института права

Bashkir State University
Kanbekov K. I., Undergraduate of the Institute of Law
E-mail: kamil-kanbekov@mail.ru

**СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ:
КЛАССИФИКАЦИЯ, ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ,
ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Рассматривается классификация судебных решений в уголовном судопроизводстве, анализируются объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на принятие решения. При изучении субъективных факторов уделяется внимание проблеме обвинительного уклона в судебных решениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебное решение, классификация судебных решений в уголовном процессе, итоговое, промежуточное судебное решение, объективные, субъективные факторы, влияющие на принятие решения.

**JUDGMENT:
CLASSIFICATION, OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS
INFLUENCING THE DECISION-MAKING IN A CRIMINAL CASE**

The classification of court decisions in criminal proceedings is considered, objective and subjective factors influencing decision-making are analyzed. When analyzing subjective factors, attention is paid to the problem of the accusatory bias in court decisions.

К е у w o r d s: court decision, classification of court decisions in criminal proceedings, final, interim court decision, objective, subjective factors influencing decision-making.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

В п. 33 ст. 5 УПК РФ законодатель определил следующее понятие процессуального решения: «процессуальное решение – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем, в порядке, установленном настоящим Кодексом». Данное определение используется для разъяснения практически всех актов, содержащихся в УПК (определение, постановление, приговор). Понятие процессуального акта шире, чем понятие решения, так как процессуальным актом являются и процессуальные действия, а актом-решением, выраженным в документе, являются многочисленные решения, принимаемые по ходу производства по делу, а не только при разрешении дела по существу. «Решение» – родовое понятие, отражающее существо акта, в котором содержатся ответы на правовые вопросы. «Постановление», «определение», «приговор» – виды формы различных решений в уголовном судопроизводстве¹. Деление понятий на родовые и видовые в логике относительно. Это деление касается лишь двух отдельно взятых понятий, находящихся в отношении подчинения. В более сложных случаях таким образом соотносятся

¹ См.: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 16.

© Панько Н. К., 2020

три понятия и более². Однако в юриспруденции вообще и в уголовном процессе в частности любая классификация, любое деление понятий необходимо, так как это позволяет видеть предмет исследования в определенной, четкой структуре и должной иерархии. Классификация процессуальных решений имеет теоретическое и практическое значение – выявлять общие и особенные требования, которые к ним предъявляет закон, основания их обжалования и понимание того, какие объективные и субъективные факторы оказывают на них влияние. По мнению П. А. Лупинской, решения, принимаемые в уголовном процессе, могут быть классифицированы: по содержанию; функциональному значению; субъектам, правомочным принимать решения; времени принятия и длительности действия; процедуре принятия и форме выражения решения в процессуальном акте; юридической силе и последствиям. При этом каждое решение может характеризоваться несколькими классификационными признаками³. Ученые признают, что данная классификация (как и всякая другая) носит условный характер. Тем не менее определенная систематизация судебных решений получила свое закрепление в действующем законодательстве. Учитывая, что предметом исследования в данной статье являются судебные решения, систематизируем их с позиции действующего уголовно-процессуального законодательства.

УПК РФ предусмотрел определение судебного решения в п. 53.1 ст. 5, согласно которому – это приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций; определение и постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в суде кассационной инстанции; постановление, вынесенное при производстве по уголовному делу в суде надзорной инстанции. В ст. 5 УПК РФ содержатся также определения итогового и промежуточного судебного решения. Итоговое судебное решение – приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. Более детальное определение итогового судебного решения содержится в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 01.12.2015). Приведем этот пункт дословно: «По смыслу п. 53.2 ст. 5 УПК РФ под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которым уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений относятся, в частности, приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия»⁴. В п. 53.3

² См.: Иванов Е. А. Логика : учебник. М., 1996. С. 69.

³ См.: Лупинская П. А. Указ. соч. С. 45.

⁴ О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 01.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 5 дается также определение промежуточного судебного решения, это – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения. Вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда РФ уточняет: «К ним, в частности, относятся вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений»⁵. В указанном постановлении четко видна классификация промежуточных решений: 1) подлежащие самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке до вынесения итогового решения по делу (это же положение содержится в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ); 2) не подлежащие самостоятельному обжалованию (обжалование возможно лишь одновременно с итоговым судебным решением (ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ); 3) подлежащие самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке при состоявшемся итоговом судебном решении. Все перечисленные решения являются неотъемлемой частью судебного разбирательства, процессуальной формой осуществления правосудия по уголовным делам.

Рассматривать классификацию судебных решений в отрыве от деятельности субъектного состава (в первую очередь судей; присяжные заседатели являются отдельной темой для исследования), объективных и субъективных факторов, влияющих на механизм этой деятельности, представляется идеей, не несущей никакого практического смысла и теоретического интереса.

Большинство ученых-процессуалистов (П. А. Лупинская, И. Б. Михайловская, И. Л. Петрухин) придерживаются системного подхода к исследованию механизма принятия решений в уголовном судопроизводстве. Системное исследование механизма принятия процессуальных решений предполагает количественное и качественное описание отдельных факторов, к числу которых относятся: наделение полномочиями лиц, принимающих решения, основания и порядок их ответственности; социально-политические условия, в которых действует данная система судопроизводства; правовые цели, принципы, методы правового регулирования; правовая идеология, правосознание; правовая психология, потребности, интересы, цели, мотивы деятельности; личностные – образование, возраст, стаж работы, профессиональные знания и умение, психологические особенности личности; и, наконец, условия труда, его техническое и научное оснащение, научная организация труда и др. Важное место в механизме принятия решения занимают реальное поведение и свойства лиц, выполняющих определенные процессуальные функции.

К числу объективных факторов принятия судебного решения в уголовном судопроизводстве относятся: тип и форма судопроизводства (установленная Конституцией РФ), принципы организации правоохранительных органов и судебной системы, кадровая и экономическая обеспеченность, правила замещения должностей в правоохранительных органах и суде, заработная плата, социальные гарантии. Безусловно, среди объективных условий вынесения судебного решения следует выделить УПК РФ, который определяет назначение

⁵ Там же.

уголовного судопроизводства, принципы, гарантии прав человека и гражданина, функции и полномочия должностных лиц, ведущих производство по делу. Несмотря на то что действующий УПК РФ теоретиками и практиками признается далеким от совершенства и постоянно пополняется изменениями и дополнениями (что не способствует его основательности и стабильности), все же выразим надежду, что это происходит во благо общества и связано со стремительно развивающейся, меняющейся жизнедеятельностью. Реализация права путем принятия решений как актов применения права есть проявление правомочий государственных органов и должностных лиц. В процессе принятия решения правоприменитель может столкнуться с пробелами в законодательстве и тому есть разные причины: неполное или неточное изложение своей воли законодателем, появление норм, которые не сочетаются с другими действующими нормами, непоследовательность или скупость изложения, которая не позволяет понять ее суть и, соответственно, порождает сложность в применении. Все эти недостатки (хотя перечислены далеко не все) можно рассматривать как несовершенство законодательной техники. Судебная практика, выраженная в решениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ЕСПЧ, помогает преодолевать возникающие коллизии в праве, но источником уголовно-процессуального права в буквальном толковании закона они не являются. Обобщенная судебная практика является результатом деятельности всех судов и, по сути, несет не только правоприменительный, но и правообразующий характер. Но правовое значение решений высших судов не подменяет и не умоляет принципа подчинения судей только закону. Решения Конституционного Суда РФ являются обязательными на всей территории Российской Федерации для всех судебных органов (ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶, и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ содержится императивное (от лат. *imperativus* – повелительный, требование, приказ) направление для правоприменителя (например: «В целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовно-процессуального закона... повышения качества судебных приговоров Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения...»)⁷. Тем не менее в судах общей юрисдикции не спешат исполнять решения Конституционного Суда РФ; с большим пиететом относятся к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ (нужно отметить их колоссальное практическое значение при разрешении дела по существу и при принятии промежуточных решений по уголовному делу). Сложная ситуация сложилась и с исполнением решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации. Существует мнение, что причина такого положения вещей заключается в том, что решения высших судов предполагают последовательность и четкость даваемых в них разъяснений, а они, к сожалению, не всегда отвечают этому требованию. Есть также точка зрения, что истинные причины недолжного исполнения тре-

⁶ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 09.11.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁷ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бований закона (и «законообразующих» решений высших судов) сокрыты в личности конкретного правоприменителя, судьи.

Под субъективным (личностным) фактором принятия судебного решения понимаются конкретные лица, которые наделены этими полномочиями, со всеми присущими им должностными, корпоративными, нравственно-психологическими и другими характеристиками. Требования, которым должны отвечать лица, занимающие соответствующие должности в суде, определены законодателем (возраст, образование, стаж работы, моральные, нравственные качества). Суд наделен исключительными полномочиями (ч. 1 ст. 29 УПК РФ) признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание; применить к лицу принудительные меры медицинского характера; применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия; прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом. Деонтологическая составляющая профессии, должности судьи содержится в Кодексе судейской этики⁸, в котором указано, что «судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти». Здесь начинаются самые сложные вопросы механизма принятия судебного решения. Обвинительный уклон российских судов в уголовных делах давно стал как «притчей во языцех» в рассуждениях о недостатках судебной системы, так и предметом серьезного общественного беспокойства. Не приводя в данной статье график статистики (этот показатель имеет разницу, правда не существенную, по делам частного и частнопубличного, публичного обвинения), приведем общую цифру оправдательных приговоров по делам, где обвинение поддерживает государство в лице прокуратуры – 0,2 %⁹. Если принять эти цифры за чистую монету, пишет Э. Панеях, то суд не соглашается с государственным обвинением лишь в двух случаях из тысячи, а точности работы следствия и прокуратуры могли бы позавидовать весьма точные измерительные приборы¹⁰. Цифра, приведенная выше, достигается не отличной работой прокуратуры, а определенными тактиками и стратегиями, позволяющими умалить реальную независимость суда. Их можно выделить несколько:

1. Формирование судейского корпуса. Это бывшие прокурорские работники, следователи, выходцы из аппарата суда (помощники судей, секретари судебного заседания). Очень редко в судьи попадают бывшие адвокаты, юристы с опытом работы в общественных организациях, частных компаниях. Можно

⁸ Кодекс судейской этики : утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (в ред. от 08.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Как судьи принимают решения : эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012. С. 107–108.

¹⁰ См.: Там же. С. 107.

вести речь о негласном «вето», блокирующем или серьезно затрудняющем вхождение этих лиц в судебское сообщество.

2. Устоявшаяся система судебной/судейской отчетности, где отмена решения считается браком в работе и оценивается крайне негативно председателем суда (непосредственным начальником судьи) и вышестоящими начальниками соответственно. Эта система позволяет манипулировать судьей, так как прокуратура стремится обжаловать в той или иной форме каждый оправдательный приговор. Причина ясна – вынесение оправдательного приговора судом – плохое качество работы прокуратуры. Образовался замкнутый круг: вынесение оправдательного приговора сопряжено для судьи с немалым риском.

3. Регулярность взаимодействия. Подследственность и подсудность уголовных дел, в первую очередь, территориальная; несколько представителей государственного обвинения и судей работают практически день за днем в плотном контакте. В этой ситуации возникают личные знакомства, обусловленные должностными обязанностями лиц, отсутствием как таковой социальной дистанции, да и просто сложившимися человеческими отношениями. «Не секрет, что ни одно более или менее значимое дело не расследуется и не рассматривается судом без внешнего незаконного воздействия на субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Методами воздействия, как известно, являются либо коррупционные проявления, либо административный ресурс», – нелицеприятно пишет О. А. Галустян¹¹.

Значение личностного фактора в принятии решения определяется тем, что эта деятельность судей является интеллектуально-волевой и творческой. Особенно она проявляется в дискреционной части судебского усмотрения, там, где он руководствуется «совестью», по мнению законодателя, но по сути – «правосознанием», с нашей точки зрения. Творческий характер применения права определяется необходимостью интеллектуальных усилий для установления фактических обстоятельств дела, изучения мотивов поведения человека, что подразумевает не только отличное знание законодательства, но и погружение в психологию. Правоприменительное усмотрение можно определить, как предоставленную законом возможность судье выбирать решение, осуществлять поиск оптимального соотношения закона и дискреции, что требует проявления таких качеств, как непредвзятость, независимость, справедливость, ответственность. Следует признать, что отстаивать свою позицию, подходить к оценке аргументов стороны обвинения беспристрастно готовы далеко не все судьи. Дискреция судьи не безгранична. Исчерпав все возможности компромисса с прокуратурой, судьи всё же предпочитают осудить фигуранта, а не вступать в конфликт с государственным обвинителем¹². В случае неготовности отстаивать свою точку зрения судья выбирает варианты разрешения «уголовно-правового спора», которые принесут обвиняемому меньший вред: прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; применение ст. 73 УК

¹¹ Галустян О. А. Проблемы законности в российском судопроизводстве и человеческий фактор // Правовые и гуманитарные проблемы защиты прав участников уголовного процесса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 56.

¹² См.: Как судьи принимают решения : эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. С. 118.

РФ (условное осуждение); назначение наказания, не связанного с лишением свободы. Нормы и ценности, разделяемые судебским сообществом, ставят интересы «государства» и «общества» выше интересов закона и судебного беспристрастия. При этом интересы государства понимаются как обеспечение для правоохранительных органов режима наибольшего благоприятствования в деле борьбы с преступностью (в том числе и за счет соблюдения процедуры и тем более за счет интересов обвиняемого)¹³. Таким образом, уголовный процесс превращается во взаимодействие двух сильных игроков. Подсудимый, адвокат и даже потерпевший оказываются в весьма слабой правовой позиции: у них отсутствует должный ресурс для борьбы на правовом поле. Судья, который де-юре независим, де-факто таким не является: его личный выбор часто происходит не в сторону принятия объективного решения при рассмотрении дела. В сложившейся порочной практике, которая обслуживает бюрократический и статистический (определяет вынесение оправдательного приговора как брак в работе) интерес судов и прокуратуры, о доверии, уважении к правоохранительным и судебным органам говорить затруднительно. И правосудием, в аутентичном смысле этого слова, подобного рода деятельность назвать нельзя.

¹³ См.: Там же. С. 124.

Воронежский государственный университет

***Панько Н. К.**, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса*

Voronezh State University

***Panko N. K.**, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Criminal Process Department
E-mail: nkpanko@mail.ru*

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА

Затронуты некоторые вопросы оснований приостановления и лишения статуса адвоката как участника судопроизводства по различным категориям дел. Раскрывается значимость фигуры адвоката с различных позиций в рамках судопроизводства различных видов. Исследуются обязанности адвоката, возложенные на него и должные к исполнению. Характеризуются ситуации, при которых неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, а также несоблюдение Кодекса об адвокатской деятельности влекут лишение адвоката его статуса и невозможность продолжать свою деятельность в прежней роли.

К л ю ч е в ы е с л о в а: адвокат, статус, приостановление, лишение статуса, основания, судопроизводство.

TO THE QUESTION OF THE GROUNDS FOR SUSPENSION AND DEPRIVATION OF THE STATUS OF A LAWYER

This article touches upon some issues of the grounds for the suspension and deprivation of the status of a lawyer as a participant in proceedings in various categories of cases. The article reveals the importance of the figure of a lawyer from various positions in the framework of legal proceedings of various types. The duties of a lawyer assigned to him and due to execution are investigated. Situations are characterized in which non-fulfillment or improper fulfillment by a lawyer of his professional duties, as well as for non-compliance with the code on advocacy, entails the deprivation of his status and the inability to continue his activities in his previous role.

Key words: lawyer, status, suspension, deprivation of status, grounds, legal proceedings.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

Профессия адвоката является одной из старейших в мире. Упоминания о таком роде деятельности возникли еще в Древнем Риме. Адвокатов называли «патронами»¹. Патроны часто были не совсем знатоками права, но обладали ораторскими способностями. Это помогало им выступать в роли адвокатов. Неграмотность в правовых вопросах и в юридической науке в целом часто становилась поводом для недовольств и осуждений со стороны политических деятелей и философов того времени.

Мир развивался, и адвокатская деятельность начинала набирать популярность. В Древнем Риме до нашей эры уже начали формироваться условия для становления адвокатом, появились первые упоминания об экзаменах для адвокатов. Эти времена считаются началом возникновения адвокатской профессии.

¹ См.: Маяк И. Л. Рим первых царей (генезис римского полиса). М., 1983. С. 156.

© Купряшина Е. А., Бондарь О. Н., 2020

В настоящее время профессия адвоката считается одной из самых престижных, интересных, но и одновременно сложных. Статус адвоката получить не так просто, как это было раньше. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² регламентирует основные аспекты, связанные с данным направлением в юриспруденции, а именно: права и обязанности адвоката, его статус, организация адвокатской деятельности и адвокатуры в целом.

Если говорить о статусе адвоката, то его может получить лицо на неограниченный срок. Однако данный статус может быть приостановлен или лицо может его лишиться в силу определенных причин.

Приостановление статуса адвоката и его лишение закреплено в указанном федеральном законе. Статус адвоката приостанавливается по следующим основаниям:

- адвоката избрали на должность в орган государственной власти;
- адвоката избрали на должность в орган местного самоуправления;
- адвокат недееспособен и не может исполнять свои профессиональные обязанности более шести месяцев;
- адвоката призвали на военную службу;
- адвокат признан (в установленном федеральным законом порядке) безвестно отсутствующим;
- адвокат подал заявление о приостановлении статуса адвоката по личным обстоятельствам в Совет адвокатской палаты.

Суд также имеет право рассмотреть вопрос о приостановлении статуса адвоката, если судом было принято решение о применении к адвокату принудительных мер медицинского характера.

Адвокатская палата принимает решение о приостановлении статуса адвоката того субъекта РФ, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате.

Адвокат, чей статус приостановлен, больше не вправе заниматься адвокатской деятельностью, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты и Федеральной палате адвокатов. Если же адвокат нарушит эти условия, то его статус адвоката прекращается решением Совета адвокатской палаты субъекта РФ, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате. Существуют также и иные основания, которые могут повлечь прекращение статуса адвоката.

Если же обстоятельства, которые повлекли приостановление статуса изменятся, то по заявлению адвоката решение о приостановлении статуса адвоката может измениться. Совет адвокатской палаты выносит решение о возобновлении положения адвоката в полном объеме.

Статус адвоката может быть прекращен вовсе. Данное положение закреплено в ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которой четко указаны основания для прекращения такого статуса.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

Основания о прекращении статуса адвоката можно разделить на две категории: первая включает в себя основания в соответствии с которыми решение принимает Совет адвокатской палаты субъекта РФ. Вторая категория включает в себя основания, при которых решение о прекращении статуса адвоката принимает Совет адвокатской палаты субъекта РФ, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, но уже на основании заключения квалификационной комиссии.

Основания по первой категории:

1) самостоятельная подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката в Совет адвокатской палаты;

2) вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным/ограниченно дееспособным;

3) смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;

4) вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;

5) если адвокат имеет непогашенную или неснятую судимость за умышленное преступление.

Основанием для прекращения статуса адвоката является также, если адвокатом, статус которого был приостановлен, была осуществлена адвокатская деятельность или он занимал выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов.

Вторая категория оснований прекращения статуса адвоката касается невыполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей либо совершение адвокатом поступков, которые порочат адвокатскую деятельность в целом и нарушают нормы Кодекса профессиональной этики адвоката. В подобном случае требуется более независимая оценка обстоятельств и действий адвоката квалификационной комиссией. К таким основаниям относятся следующие:

1) неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции;

4) установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию;

5) отсутствие в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Инициировать прекращение статуса того или иного адвоката может территориальный орган юстиции. Если территориальный орган юстиции располагает сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, то он направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае если данное представление не будет рассмотрено Советом адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня его поступления, то территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

Адвокат, статус которого был прекращен, не имеет права осуществлять адвокатскую деятельность, занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или в Федеральной палате адвокатов.

Если Советом адвокатской палаты принимается решение о приостановлении, прекращении, возобновлении статуса адвоката, то совет адвокатской палаты в 10-дневный срок со дня принятия соответствующего решения уведомляет об этом территориальный орган юстиции для внесения сведений по поводу принятого решения в региональный реестр, а также уведомляет адвокатское образование, в котором лицо осуществляло адвокатскую деятельность.

Рассматривая тему приостановления и прекращения статуса адвоката, хотелось бы упомянуть нашумевшую историю про М. Ефремова и его адвоката Э. Пашаева. Михаил Ефремов обратился за помощью к адвокату Э. Пашаеву для защиты по делу о ДТП со смертельным исходом С. Захарова. Но работа Э. Пашаева не оправдала надежд М. Ефремова и вызвала шквал негодования и критики со стороны адвокатского сообщества и общественности. Как адвокат Э. Пашаев выставил себя не в самом лучшем свете. Его позиция и действия не соответствовали нормам Кодекса адвокатской этики. Наблюдались непристойные высказывания с его стороны в адрес участников разбирательства. Судебное разбирательство по этому делу превратилось в коммерческое шоу, что абсолютно недопустимо. М. Ефремов также неоднократно заявлял о своем недовольстве по поводу работы Э. Пашаева³.

В результате непрофессионального и непристойного поведения Минюст потребовал лишить Э. Пашаева статуса адвоката. Решение о лишении статуса адвоката было принято на заседании Совета адвокатской палаты Северной Осетии.

Таким образом, при наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и при нарушении Кодекса профессиональной этики адвоката статус адвоката может быть приостановлен или вовсе прекращен. Сроки приостановления и прекращения статуса могут быть различными. Соответствующие решения Совета адвокатской палаты отражаются в реестре адвокатов.

³ Бывшего защитника Ефремова лишили адвокатского статуса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4499832> (дата обращения: 14.12.2020).

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

*Купряшина Е. А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса*

Бондарь О. Н., студент юридического института

*Belgorod State National Research University
Kupryashina E. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Criminal Law and Process Department
E-mail: kupryashina@bsu.edu.ru*

Bondar O. N., Student of the Legal Law Department

ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С ЮРИДИЧЕСКИМИ НАУКАМИ

УДК 343.1

К. К. Панько

ПРЕЗУМПЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена вопросам презумпций в уголовном праве, в уголовном процессе; значению презумпций в уголовном праве и процессе; классификации презумпций; правовым презумпциям как средству законодательной техники.

К л ю ч е в ы е с л о в а: презумпции, уголовное право, уголовный процесс, значение презумпций, классификация презумпций, презумпции как средство законодательной техники.

PRESUMPTIONS IN CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

The article is devoted to the issues of presumptions in criminal law; presumptions in criminal proceedings; the value of presumptions in criminal law and procedure; classification of presumptions; legal presumptions as a means of legislative technique.

K e y w o r d s: presumptions, criminal law, criminal process, value of presumptions, classification of presumptions, presumptions as a means of legislative technique.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

Латинское слово «*praesumptio*» имеет несколько значений. Одно из них – предположение – широко используется для характеристики правовых презумпций, являясь ключевым словом в определении понятия. Так, Ю. Г. Зуев, исследовавший презумпции в уголовном праве, пишет: «Материально-правовой аспект презумпции в уголовном праве выражается в том, что она представляет собой регламентированное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, влекущего: а) существование материальных и проявление, развитие соответствующих процессуальных правоотношений; б) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела; в) предопределение уголовно-правовой оценки преступных действий»¹. В. К. Бабаев определяет презумпцию как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»².

Однако для характеристики презумпции как средства законодательной техники более важное значение имеет ее второе словарное толкование: «...признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное»³. Например, факт опубликования закона позволяет презюмировать, что по истечении установленного законодательством времени все граждане знают

¹ Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции : понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331.

² Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

³ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. Изд. 5-е. М., 1955. С. 559.

© Панько К. К., 2020

закон и, следовательно, должны его исполнять, и никто не вправе оправдываться незнанием закона (*ignorantio non est argumento*) – правило еще римского права. Вместе с тем среди граждан, которым адресованы законы, могут быть и такие, которые их не знают. Законодателю это безразлично, он исходит из того, что содержанием закона после его опубликования должны заинтересоваться все, кому он адресован, и все должны поступать в соответствии с предписаниями (запретами) правовых норм. Это и есть средство законодательной техники – презумпция знания закона, которая обеспечивает стабильность правопорядка.

Презумпция знания закона, происхождением которой мы обязаны юристам Древнего Рима, выбивается из общего ряда правовых презумпций тем, что она не закреплена в действующем уголовном законодательстве, а логически вытекает из глав 8, 11, 12 УК РФ, которые не предусматривают в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и наказания незнание закона и ст. 24–28.1 УПК РФ, которые не указывают незнание закона в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования. По этим же основаниям на презумпцию знания закона не распространяется выдвинутый в научной литературе постулат: «Презумпции – суть такие обобщения, которые по самой своей природе не могут считаться всеобщими, универсальными, ибо они всегда допускают исключения»⁴. Рассматриваемая презумпция, бесспорно, является результатом обобщения в очень далекий от современности период цивилизации, однако до сих пор считается всеобщей, универсальной и не допускающей исключения. Закон не допускает возможность и не регламентирует процедуру опровержения презумпции знания закона.

Сказанное приводит к выводу, что каждая правовая презумпция как средство законодательной техники имеет свои специфики генезиса и развития правовой природы, характеристики и регламентации. Вместе с тем для правовых презумпций характерны и общие черты.

Для всякой правовой презумпции характерна вероятность выставленного в ней положения, условно принимаемого за истину. Эта вероятность доказана и проверена жизнью, опытом и принимается как само собой разумеющееся. Практика подтверждает, что в подавляющем большинстве презумпции являются достоверными, истинными, не требующими каждый раз своего доказывания. Презумпция – это «такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств»⁵. Она представляет собой вывод, основанный на наблюдении повторяющихся, аналогичных по содержанию, явлений; умозаключение, полученное эмпирическим путем о том, что определенные сходные условия дают основания для соответствующего вывода, в истинности которого нет оснований сомневаться. Поэтому презумпция не требует доказательств, ибо она вытекает из обычного хода вещей. Но впол-

⁴ Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 11.

⁵ Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л., 1948. С. 3.

не допустимо опровержение презумпции путем представления доказательств того, что в данном конкретном случае положение, составляющее содержание презумпции, не соответствует текущему ходу вещей и, следовательно, для этого случая не является истинным (например, прекращение действия презумпции невиновности после вступления в силу обвинительного приговора).

Установление законодателем презюмируемого положения как бесспорного, не требующего доказательств, является законодательным приемом, продиктованным интересами рационального законотворчества. Так, лицо, не достигшее определенного законом возраста, признается неспособным руководить своими поступками и нести за них ответственность в уголовном порядке; презюмируется, что все граждане, в том числе судьи, правильно и единообразно разбираются в таких понятиях, как корысть, ревность, проявление неуважения к обществу, умысел, неосторожность и т. д.; предполагается, что простое алкогольное опьянение независимо от степени его тяжести не лишает человека способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими; предполагается, что правонарушитель потерял общественную опасность, если прошли установленные законом сроки уголовного преследования; и др.

Суть данного средства юридической техники в том, что правило, сформулированное в правовой презумпции, проверенное предшествующим опытом и поэтому верно отражающее подавляющее большинство ситуаций, на которые рассчитано, предоставляет в то же время возможность учесть специфику остальных ситуаций путем опровержения презумпции.

Другой общей чертой правовых презумпций является их нормативность, которую отмечают все авторы, исследовавшие проблему. «Понятие презумпции в юридической науке, – писал С. А. Голунский, – означает заранее установленное правом предположение, которое суды (а в соответствующих случаях и другие органы власти) обязаны принимать без доказательств, пока это предположение не будет опровергнуто»⁶. По мнению Л. Д. Кокорева, «правовые презумпции – это правила, закрепленные в правовых нормах или вытекающие из них и применяемые в правовой сфере»⁷. Действительно, уголовное законодательство, используя презумпции как средство законотворчества, устанавливает для ряда отношений определенные правовые формы их удостоверенности, определенные правовые условия их действительности. Так, закрепленная в ст. 20 УК РФ презумпция непонимания малолетним опасности своего деяния состоит в том, что она предрешает по существу вопрос об уголовной ответственности, создает определенный правовой режим действия установленных уголовным законодательством предписаний. Например, если уголовно-правовой запрет нарушило лицо в возрасте до 14 или 16 лет, то согласно ст. 8 и 20 УК РФ уголовно-правовые отношения не возникают или прекращаются, чем предопределяется применение п. 2 ст. 24 УПК РФ и прекращение производства по уголовному делу. И наоборот, предположение, что алкогольное (наркотиче-

⁶ Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959. С. 131.

⁷ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс : доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 247.

ское / психотропное / иное) опьянение независимо от степени его тяжести не лишает человека способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, т. е. не исключает его поведения рассудочности и, следовательно, ответственности за совершенное преступление (ст. 23 УК РФ).

Кроме общих свойств, характерных для всех презумпций, каждая из них обладает специфическими чертами, отличающими их друг от друга и создающими особые условия и последствия их применения в законотворчестве. Уголовный закон предусматривает, что к уголовной ответственности могут привлекаться лишь лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 (в некоторых случаях – 14) лет. С учетом индивидуального развития личности возможность осознанного поведения лиц, не достигших указанного возраста, не исключается, но законодатель не принимает во внимание это исключение из общего правила и не допускает возможность доказывания факта, что лицо хотя и не достигло соответствующего возраста, но в силу своего развития может быть признано виновным в совершении преступления. Законодатель не допускает возможность опровержения «презумпции непонимания опасности своих действий» в сторону снижения возрастного предела ее применения, хотя допускает такую возможность для увеличения этого предела: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Иные последствия имеет вторая презумпция, в соответствии с которой лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств и других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности, так как считается не потерявшим возможность рассудительного поведения. Но последнее может быть и опровергнуто, если опьянению сопутствовало психическое расстройство (например, патологическое опьянение), исключающее вменяемость лица.

Суть различия описанных презумпций в том, что в первом случае используется прием, оставляющий за пределами доказывания раннее интеллектуальное развитие лица, не достигшего возраста, с которого начинается уголовная ответственность; во втором случае психическое состояние лица, вызывающее сомнение в своей полноценности и сопряженное с употреблением алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ, является основанием для исследования и обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ), т. е. находится в пределах доказывания. Иногда оба приема сочетаются в одной презумпции. Так, предположение справедливости и целесообразности санкций уголовно-правовых норм опирается на правильно установленный законодателем верхний и нижний ее пределы. В отношении верхнего предела эта презумпция неопровержима (неоспорима), так как законодатель не допускает возможность назначения наказания выше высшего предела, каким бы тяжким не было преступление. В отношении нижнего предела санкции, установленной нормой права, действует прием, допускающий возможность

назначения наказания ниже низшего предела санкции при наличии обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого.

Изучая механизм образования презумпций, большинство авторов отмечают индуктивный характер, вследствие чего презумпции являются результатом наблюдений за устойчивой, повторяющейся взаимосвязью явлений, событий, фактов, обобщением этих наблюдений и выведением определенных закономерностей этой взаимосвязи; они позволяют на основе одних фактов судить о существовании других и выражают предположительные, а не достоверные знания, с их помощью можно судить о существовании тех или иных событий, фактов, явлений лишь с определенной степенью вероятности⁸.

Представляется более правильной логическую основу образования презумпций выводить из диалектического метода, который для познания объективной действительности в качестве вспомогательных приемов использует не только индукцию, но и дедукцию. При индуктивном исследовании мы опираемся на опыт, факты, наблюдения. Для дедуктивного умозаключения требуются готовые положения – посылки, из которых делается вытекающий из них вывод. Само дедуктивное умозаключение непосредственно не связано с опытным исследованием. Путем индукции мы обобщаем признаки ряда фактов, ситуаций и т. д. Но сколько бы случаев, фактов мы ни изучали – это будет сумма частных фактов и никакого общего правила из этого еще не получится. Дедукция дает возможность от множества фактов, случаев перейти к общему правилу, сформулированному в презумпции, и из признаков и свойств наблюдавшихся фактов заключить о свойствах и признаках не наблюдавшихся фактов того же рода, выводя их тем самым за пределы дополнительного исследования (доказывания). В этом суть образования и механизм действия презумпции, которая, сформировав однажды свое содержание, не требует дополнительных усилий по обоснованию содержащихся в ней правовых положений. Без дедукции это было бы невозможно. Без дедукции мы только накапливали бы отдельные случаи, факты, а вывод из них не шел бы дальше гипотезы. «Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собою, их взаимное дополнение друг друга»⁹. В силу изложенного трудно согласиться с Ю. Г. Зуевым в том, «что индукция – основной метод образования презумпций»¹⁰. Индукция как прием диалектического мышления является методом (скорее механизмом) образования презумпций не только потому, что позволяет сделать вывод из известных нам фактов относительно фактов неизвестных, но и потому, что она связана с дедукцией, что позволяет от множества случаев перейти к общему правилу и из свойств наблюдавшихся фактов заключить о свойствах не наблюдавшихся фактов того же рода.

⁸ См.: *Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Презумпции в уголовном праве.* Ярославль, 2000. С.15 и др. ; *Бабаев В. К.* Указ. соч. ; *Либус И. А.* Указ. соч. ; *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Указ. соч. С. 247 ; и др.

⁹ *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М., 1948. С. 182–183.

¹⁰ *Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г.* Указ. соч. С. 16.

Исследуя метод создания презумпций в праве, В. И. Каминская в целом правильно писала: «Здесь не просто констатация определенного количества наблюдавшихся однородных фактов в сопоставлении с констатацией отсутствия фактов, им противоречащих, а более сложное сопоставление однотипных фактов с наличным, противоречащим им фактом, с признанием безусловного приоритета за первыми. Основная причина указанной особенности метода создания презумпций заключается, прежде всего, в том, что они относятся к той области, в которой обобщения человеческого разума имеют более приблизительный характер, чем в любой другой области знаний, – к области человеческих взаимоотношений и человеческого поведения»¹¹. Это, однако, не устраняет того, что при проведении исследования по любому вопросу индукция и дедукция неотделимы друг от друга. В различных областях соотношение индукции и дедукции может быть различным. В математике, например, применяется главным образом дедукция, в химии – в большей мере индукция. Но ни в одной области человеческого знания индукция не применяется без дедукции, равно как дедукция без индукции. Как вспомогательные приемы диалектического метода они в неразрывном единстве применяются для познания правовой действительности.

Безусловный интерес представляет противоположный смысл, заложенный в презумпции как логической конструкции: «предположение, признаваемое истинным пока не доказано обратное»¹². Возможно ли предположение, которое может быть основано только на вероятности, иначе оно не было бы предположением, признать истинным? Каким образом? И какова здесь роль индукции и дедукции?

Всякое презюмирование основывается на существовании всеобщей причинно обусловленной связи явлений, фактов, ситуаций, между которыми повторяющаяся взаимосвязь проявляется в виде закономерности. Частный факт доказывается другими частными фактами, относительно которых есть основания предполагать, что они связаны причинной связью с тем фактом, который надо выдвинуть и сформулировать как презумпцию. Путем наблюдения или исследования мы устанавливаем факты, которые были следствием неизвестного предполагаемого факта или которые были причиной этого факта и таким образом по следствию установим причину или по причине – следствие. Так, если медицинская и психологическая науки доказали, что малолетний Петров не осознает в должной мере общественной опасности своих действий (убийства новорожденного брата) и потому его нельзя признавать виновным в совершении убийства, то эти же действия, совершенные малолетними Ивановым, Сидоровым и т. д., без дополнительного исследования в силу одного признака (малолетства) нельзя признавать преступными. Презумпция непонимания малолетним общественной опасности совершаемого им деяния как общее правило позволяет в частном случае с Ивановым или Сидоровым дедуктивным методом как из посылок силлогизма вывести истинность тезиса (вывода), представляющего результат подведения частного случая под общее

¹¹ Каминская В. И. Указ. соч. С. 26.

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 600.

правило. Медицинско-психологическое исследование признаков, исключаящих понимание малолетним Петровым общественной опасности своих действий, как частный случай или ряд частных случаев позволяет индуктивным приемом вывести общее правило, общее положение (тезис). Соответственно природе индукции само индуктивное умозаключение (доказательство) не является достоверным, тезис доказывается с вероятностью. Для того чтобы доказать тезис с достоверностью, следует от индуктивного умозаключения перейти к дедуктивному, сочетая их. Соответственно природе дедукции дедуктивное умозаключение состоит в том, что из общего правила выводится частный случай, тезис. Значит, при помощи общего правила мы устанавливаем обстоятельство, относящееся к частному случаю. Дедуктивное доказательство всегда принимает форму силлогизма, аргументы (суждения, подтверждающие тезис) являются посылками, а тезис (то суждение, истинность которого следует доказать) – заключением. Если аргументы достоверны и истинность тезиса вытекает из истинности аргументов согласно правилам силлогизма, то тезис будет истинным, т. е. факты юридически достоверными. Это объясняет логически сложную и внешне вроде бы несуразную конструкцию презумпции: «предположение, основанное на вероятности, признающее факт юридически достоверным». Действительно, при сочетании индукции и дедукции первая позволяет в суждении, составившем содержание презумпции, накоплением частных фактов выявить вероятностный их характер, а при движении в обратном направлении и выведении из общего правила выводов о других фактах (однопорядковых) наше суждение о них характеризуется как полностью достоверное. Чтобы перейти от предположения, основанного на вероятности, к признанию факта юридически достоверным, надо индуктивный прием для обоснования какого-либо положения сочетать с дедуктивным умозаключением о нем.

По вопросу о классификации презумпций в юридической литературе было предложено деление их на фактические (естественные) и правовые (легальные), опровержимые и неопровержимые¹³. И. И. Малхазов назвал их житейскими (общепринятыми) и правовыми, оспоримыми и неоспоримыми¹⁴. По мнению Л. Д. Кокорева, презумпции бывают естественными и правовыми, правовые делятся на общеправовые и отраслевые, материальные и процессуальные¹⁵. Ю. Г. Зуев классифицировал презумпции на: косвенно и прямо закрепленные в законе; общеотраслевые, межотраслевые, отраслевые; опровержимые и неопровержимые; другие разновидности¹⁶. Из приведенных отрывков видно, что развитие науки вело к тому, что классификация (деление на виды) презумпций менялась: одно деление отбрасывалось как неверное, другие заменялись новыми, более совершенными, третьи хотя и сохраняли свою основу, но дополнялись и видоизменялись. Научная классификация имеет серьезное значение, так как помогает изучению различных явлений, ситуаций, отношений, обнаружению закономерностей, которым подчиняются эти явления.

¹³ См.: *Либус И. А.* Указ. соч. С. 14–17.

¹⁴ См.: *Малхазов И. И.* Важная гарантия социалистического правосудия. Ростов н/Д., 1961. С. 5–9.

¹⁵ См.: *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Указ. соч. С. 247–249.

¹⁶ См.: *Зуев Ю. Г.* Уголовно-правовые презумпции : понятие, признаки и виды. С. 338.

Но имеет ли значение классификация презумпций как средства законодательной техники и какое? Если мы изучаем различные явления и ситуации, но они не разбиты на классы и не расположены в определенном систематическом порядке, то трудно будет выявить их свойства и индивидуальные признаки. Это касается известных действующих презумпций. Если вести речь о будущем законодательстве (*de lege ferenda*), то научно обоснованные классификации могут служить средством для обнаружения новых, ранее неизвестных закономерностей, прогнозирования и моделирования дальнейшего развития законодательства, средств, приемов и правил законотворчества.

Для уголовного права и развития его средств и приемов законотворчества значение имеют не всякие, а только правовые презумпции, установленные в законе прямо или косвенно, т. е. вытекающие из общего духа уголовного законодательства. Данный способ установления, без закрепления в законе важнейших положений, хотя и обеспечивает экономию уголовно-правовых средств и краткость (сжатость) правовой материи, однако лишает ее четкости, ясности и определенности. Положение спасает наличие общеправовых и межотраслевых презумпций, которые общими усилиями закрепляют правовые положения огромной социальной ценности. К ним следует отнести следующие: презумпцию знания гражданами законов; презумпцию добропорядочности (невиновности или добросовестности); презумпцию правосубъектности (достижение возраста, невменяемость); презумпцию истинности судебного приговора. Однако при этом остается нерешенным вопрос о том, представляет ли презумпция чисто правовую категорию или же сфера ее применения гораздо шире и какую разновидность презумпций следует называть правовой. Приоритетной в решении данного вопроса является идея «прямого или косвенного» закрепления правовой презумпции¹⁷. Прямое закрепление предполагает закрепление в правовой норме формулы, типичной для презумпции: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Цитируемая норма красноречиво указывает, что понимание презумпции только как предположения не дает полного представления о ее сущности. Совершенно справедливо М. С. Строгович указывал, что «презумпция есть предположение в особом условном смысле этого понятия, и само слово «предположение» не вполне точно выражает понятие «презумпция»: презюмированный факт предполагается в том смысле, что он считается, признается имевшим место, если есть налицо предусматриваемое презумпцией основание»¹⁸. Прямое закрепление презумпции в законе в силу особой ее природы позволяет использовать термины «признается», «считается», так как «законодатель мог руководствоваться как этим мотивом, так и

¹⁷ См.: Бабаев В. К. Указ. соч. С. 13 ; Веденеев Е. Ю. Роль в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 46 ; Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции // Законодательная техника современной России : состояние, проблемы совершенствования : сб. ст. : в 2 т. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 507.

¹⁸ Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М. ; Л., 1947. С. 237.

иным, мог исходить из одного или другого предположения, мог вообще не исходить не из какого предположения, а руководствоваться лишь соображениями политической целесообразности, рассчитывать на определенный эффект издаваемого закона и др. Но если даже законодатель исходил из определенного предположения о связи фактов, формулируя в законе правовую норму, это относится к законодателю, а не к суду, применяющему эту норму; когда норма уже создана, предположение, послужившее мотивом к ее созданию, если оно и было, не имеет значения ни для суда, ни для тех лиц, которых норма касается и для которых она влечет определенные следствия: для них значение имеет не предположение, послужившее основанием для создания нормы, а сама норма»¹⁹. Ценность прямого закрепления презумпции в том, что она как средство законотворчества позволяет единообразно и обоснованно разрешить типичную ситуацию неопределенности.

Косвенным по общему правилу признается такое закрепление, когда презумпция выступает в качестве мотива к созданию конкретной нормы. В качестве примера в литературе предлагается презумпция непонимания несовершеннолетним противоправности своих действий²⁰; презумпция знания законов, истинности судебного решения. Признание возможности косвенного закрепления презумпции приводит к тому, что элементы презумпции содержатся в разных нормах или презумпция признается и активно используется, не имея правового закрепления, или одна правовая норма содержит несколько презумпций. Например, руководствуясь данным подходом, Ю. Г. Зуев в ст. 21 УК РФ выделяет две правовые презумпции – вменяемости и невменяемости; в ст. 20 УК РФ – презумпцию непонимания общественной опасности и осознания вредности своего поведения²¹. Очевидно, что признание возможности косвенного закрепления презумпции не дает полного представления о ее сущности, лишает науку возможности обоснования логически завершенной системы правовых презумпций и сводит ее к простому логическому приему. Однако совершенно очевидно, что правовая презумпция это не просто логический прием, обеспечивающий умозаключение от одного факта к другому, а особый прием регулирования общественных отношений, обеспечивающий охрану общественных интересов, наиболее важных в глазах законодателя. Поэтому оправданным является способ прямого закрепления правовой презумпции в законе.

Важное значение для механизма законотворчества имеет деление презумпций на опровержимые (оспоримые) и неопровержимые (неоспоримые). Неопровержимость выражается в законодательной предопределенности правовых последствий, не допускающих никаких исключений, а опровержимость допускает возможность ее оспаривания. Как элементы конструкции правовой презумпции они учитываются законодателем при ее создании. При этом в юридической литературе правильно указывалось на необходимость говорить не о презумпциях, опровержимых и неопровержимых, так как сама презумпция не может быть таковой, а об опровержимых или неопровержимых выво-

¹⁹ Строгович М. С. Указ. соч. С. 174.

²⁰ См.: Петрухин И. Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 63.

²¹ См.: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Указ. соч. С. 89–90.

дах, которые делаются на основании презумпции, и о том, что опровергнута возможность применения презумпции в конкретном случае²².

Деление презумпций на материально-правовые и процессуальные представляется нам повторением классификации презумпций по общеправовым, межотраслевым и отраслевым признакам.

В теории уголовного права сделана также попытка классифицировать презумпции по особым «нетрадиционным основаниям», выделив: а) позитивные и негативные; б) общие и частные; в) нашедшие закрепление в статьях Общей части, Общей и Особенной части, только в Особенной части²³. Обращает на себя внимание, что речь идет не о классификации, а о простом делении, при котором в качестве основания взят определенный признак. В нашем случае для деления на позитивные и негативные указана «сущность презумпции», при делении на общие и частные – не указан критерий, а в третьем случае в качестве основания деления взято место закрепления презумпций в Уголовном кодексе. Для классификации указанных признаков явно недостаточно. Основанием классификации должен служить существенный признак, который для той или иной группы фактов, явлений является определяющим настолько, что от него в конечном счете зависят и определяются все иные признаки данной группы явлений или фактов. Такими признаками классификации, от которых зависит природа изучаемых явлений, их «естество», является закрепленность презумпций в законе, или их свойство быть естественным логическим следствием закона; обладать качеством оспоримости или нести в себе окончательные выводы; распространяться на всю систему права или несколько отраслей, или одну отрасль права. Эти наиболее существенные признаки классификации обеспечивают устойчивость и постоянство места для каждой презумпции и из них вытекают все другие признаки: быть позитивными или негативными по содержанию, частными или общими по форме, проявлять свою отраслевую специфику по месту закрепления. Нестандартные основания – это не классификация в научном ее понимании, а простое деление по признаку, существенному для какой-либо практической цели.

Какова цель, назначение, роль презумпций в законотворчестве как средства законодательной техники? Как и любая нормативная конструкция, презумпция является способом нормативно-организационного воздействия на общественные отношения с целью их охраны, упорядочения. Однако в общем процессе регулирования социальной жизни правовыми средствами презумпции выполняют вспомогательную роль, представляя собой дополнения, связки элементов права в систему²⁴, увеличивая объем знаний о содержании юридической нормы²⁵.

В качестве связки элементов права в единую систему презумпции как средство юридической техники обеспечивают согласованность статей УК РФ между собой. Так, ст. 20, предусматривающая презумпцию непонимания общест-

²² См.: Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Указ. соч. С. 248.

²³ См.: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Указ. соч. С. 98–101.

²⁴ См.: Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 115.

²⁵ См.: Алексеев С. С. Государство и право : начальный курс. М., 1996. С. 173.

венной опасности и противоправности деяния, устанавливает связь возраста, с которого наступает уголовная ответственность, со статьями, предусматривающими уголовную ответственность несовершеннолетних, т. е. со ст. 87–96; предположение, что простое алкогольное опьянение не лишает человека способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими (ст. 23), связывает положения ст. 19 со всеми статьями Особенной части УК РФ; презумпция невменяемости связывает положения ст. 21 с положениями ст. 97–104, т. е. с разделом УК РФ, посвященным основаниям, целям, видам принудительных мер медицинского характера, и т. д.

С помощью презумпций достигается связь уголовного закона с законодательством других отраслей права, что обеспечивает определенную стабильность системы законодательства. Примером может служить известная презумпция невиновности. Будучи закрепленной в УПК РФ и основательно теоретически разработанной в уголовном процессе²⁶, презумпция невиновности является достоянием многих отраслей права в различных вариациях – презумпция добропорядочности или добросовестности в гражданском праве (ст. 10 ГК РФ) и других отраслях, в которых она также подверглась теоретическим разработкам²⁷. Действуя в пределах конституционных координат, отраслевой законодатель должен исходить из презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ. Государство не имеет права создавать законодательную систему, руководствуясь соображениями, что общество состоит из недобросовестных и незаконопослушных граждан. Правовое регулирование публично-правовых отношений должно основываться на признании презумпции невиновности (добросовестности), хотя эта презумпция может быть опровергнута в случае совершения преступления и вступления в законную силу обвинительного приговора. Конституционное положение о возможности признания виновным только по приговору суда связано с вопросом о применении уголовного закона, а применение уголовного закона и квалификация деяния – не тождественные понятия. Квалифицируют деяния в разных стадиях процесса дознаватель, следователь, прокурор, суд, но применяет уголовный закон и решает вопрос об уголовной ответственности только суд. До этого возможно не применение уголовного закона, а обвинение лица в его нарушении. Общеобязательным и опровергающим презумпцию невиновности (если дело не прекращается в досудебных стадиях) будет только вывод суда, и только в обвинительном приговоре суда находит конкретное вопло-

²⁶ См.: Каминская В. И. Указ. соч. ; Чельцов М. А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию / Ученые зап. ВЮЗИ. Вып. 6 : Вопросы уголовного процесса. 1958 ; Малхазов И. И. Указ. соч. ; Либус И. А. Указ. соч. ; Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпции невиновности. М., 1984 ; Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988 ; и др.

²⁷ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998 ; Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 56–90 ; Дождев Д. В. Добросовестность (bona sides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности : история и современность. М., 2000 ; Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 54–62 ; и др.

шение право государства на признание лица виновным и на назначение наказания. Суть данной презумпции как средства законодательной техники заключается в том очевидном гипотетическом факте, вытекающем из специфики судебного исследования, благодаря которому оно никогда не завершается без юридического результата даже когда обвинение не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть. В таких ситуациях, когда остаются неустранимыми сомнения в виновности обвиняемого, суд не может вопрос о виновности оставить открытым, поэтому действует логическое суждение, в котором утверждение поставлено в зависимость от определенных условий: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Чтобы доказать его виновность, нужны доказательства, чтобы доказать его невиновность, тоже нужны доказательства. Если доказательств нет, факт остается под вопросом, но не опровергается. Так как судебное исследование не может закончиться безрезультатно, законодатель со всей определенностью высказался в пользу презумпции невиновности, возведя гипотетическое (основанное на гипотезе) предположение в ранг принципа, закрепленного в Конституции РФ (ст. 49) и УПК РФ (ст. 14). Этот законодательный прием позволил выйти из типовой ситуации, при которой с необходимой достоверностью нельзя установить как невиновность лица, так и его виновность.

Связь между ст. 49 Конституции РФ, устанавливающей презумпцию невиновности, и возможностью реализации предписаний Особенной части Уголовного кодекса очевидна. Связь очень жесткая и прямо пропорциональная: при неопровержимости презумпции невиновности невозможно применение ни одного предписания Особенной части УК. При опровержении презумпции невиновности в силу вступает другая общеправовая презумпция – истинности приговора (истинности судебного решения), которая ложится в основу преюдиции. Согласно этому законодательному приему истинность приговора презюмируется как бесспорное положение, а обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда (ст. 90 УПК РФ).

Вторая презумпция, как и первая, является оспоримой и возможность ее опровержения связывается с наличием предусмотренных в самом законе оснований, допускается при соблюдении определенной процедуры (например, опровержение презумпции истинности приговора путем пересмотра дела в порядке надзора или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств). Однако установление презюмируемого положения как бесспорного является законодательным приемом, продиктованным соображениями стабильности правопорядка и экономией правовых средств воздействия. В данном аспекте неопровержимые презумпции значительно ускоряют процесс доказывания, так как исключают презюмированный факт из предмета доказывания, сокращая тем самым его объем, а опровержимые презумпции устанавливают как бесспорные положения, имеющие правовые последствия (в презумпции невиновности – необходимость установления виновности; в презумпции истинности приговора – преюдиция). Презумпция невиновности, увеличивая и

ужесточая требования по установлению и обоснованию виновности лица, тем самым обеспечивает правильное применение уголовного закона, правильную квалификацию совершенного деяния, а презумпция истинности приговора помогает раскрыть необходимый объем содержания уголовного закона, действие которого намного превышает результаты его применения в конкретном случае и распространяется на иные судебные решения и иные правовые ситуации.

Презумпции позволяют уяснить содержание правовой нормы, сузив или расширив его объем. Так, презумпция непонимания общественно опасных последствий, связанная с возрастными границами субъектов преступлений, и презумпция вменяемости (невменяемости) позволяют решить вопрос о круге лиц, подлежащих уголовной ответственности. Презумпция добросовестности, которая в уголовном праве проявляется в институте необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованном риске и т. д., сужает понятие преступления, сформулированное в ст. 14 УК РФ, и своим правовым последствием имеет признание законодательством как факта (обстоятельства), исключающего преступность деяния (глава 8 УК РФ). Презумпция повышенной общественной опасности в уголовном праве связана с обстоятельствами, отягчающими наказание, совокупностью преступлений и рецидивом, что диктует необходимость определения более строгого наказания, т. е. расширяет содержание юридической нормы о наказании и одновременно обеспечивает связь Общей части УК с Особенной при определении высших и низших пределов санкций. Презумпция пониженной общественной опасности связана с обстоятельствами, смягчающими наказание, или исключительными обстоятельствами и разъясняет правовые последствия в виде наказания ниже низшего предела, раскрывает объем содержания статей, регулирующих наказание (глава 10 УК РФ) и санкции статей Особенной части УК.

В юридической литературе существует значительное разнообразие мнений относительно перечня конкретных правовых презумпций. Так, М. С. Строгович выделял три презумпции в области уголовного процесса: презумпцию знания закона, презумпцию истинности вступившего в законную силу судебного приговора или решения и презумпцию невиновности²⁸; И. Л. Петрухин – четыре, дополнив вышеуказанные презумпцией непонимания малолетним преступности своих действий и невозможности управлять своим поведением²⁹. В. К. Бабаев выделяет четыре общеправовые презумпции: добропорядочности (в рамках уголовного процесса – презумпция невиновности обвиняемого), знания закона, истинности государственно-правового акта, истинности судебного приговора (решения), вступившего в законную силу³⁰. В гражданском праве и процессе В. А. Ойгензихт выделяет их более двух десятков³¹.

К видам презумпций в теории уголовного права относят: знание закона (ст. 9 УК РФ); истинность уголовного запрета (ст. 9–10 УК РФ); вменяемость (ст. 21 УК РФ); невменяемость (ст. 21 УК РФ); непонимание лицом до достиже-

²⁸ См.: *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 202.

²⁹ См.: *Петрухин И. Л.* Указ. соч. С. 63.

³⁰ См.: *Бабаев В. К.* Указ. соч. С. 86–121.

³¹ См.: *Ойгензихт В. А.* Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 43–189.

ния 14–16 лет общественной опасности совершаемого им деяния (ч. 1–2 ст. 20 УК РФ); осознание лицом, достигшим 14–16-летнего возраста на момент совершения преступления, вредности своего поведения (ч. 1–3 ст. 20 УК РФ); увеличение степени опасности правонарушения при рецидиве (неоднократности) преступлений (ст. 16, 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ); истинность приговора (ст. 70, 73 УК РФ); понимание характера опасности своего деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ); предположение о возможности совершения вновь тождественного деяния подсудимым, если он будет после осуждения заниматься той же деятельностью или занимать ту же должность (ст. 74 УК РФ); об утрате общественной опасности совершенного правонарушения и личности преступника по истечении длительных сроков с момента совершения деяния (ст. 78, 83 УК РФ); презумпцию резкого повышения общественной опасности содеянного при совершении преступления с отягчающими, квалифицирующими обстоятельствами, нашедшую, в частности, выражение в косвенном закреплении презумптивного предположения о том, что при совершении преступления группой лиц происходит повышение общественной опасности деяния (ст. 35, 63 УК РФ) и др.³²

Специфика презумпции как средства юридической (законодательной) техники, отличающей ее от других средств и приемов законотворчества, состоит в том, что она имеет собственно регулятивное значение типа правовых предписаний «общих начал», «отправных нормативных установлений», норм-целей или норм-принципов (презумпция невиновности закреплена в УПК как принцип уголовного судопроизводства). Презумпции в своем подавляющем большинстве дают правоприменителю определенные идеи, на которые необходимо ориентироваться (презумпция знания закона, истинности судебного приговора), но которые в конкретных случаях и в определенной процедуре можно опровергнуть. Поэтому презумпции имеют специфический характер нормативности, часто не прямо закреплены в законе, а вытекают из закона либо общего духа законодательства, в ней скорее угадываются взгляды законодателя на цели и перспективы развития правовых институтов. Своеобразная форма изложения презумпции и является одним из признаков нетипичности ее предписаний, отличающим от типичных норм, которые формулируются совершенно иначе. Нетипичность презумпций усматривается в количественном соотношении с другими видами нормативных уголовно-правовых предписаний, что обусловлено спецификой их роли в структуре Уголовного кодекса. Поэтому представляется неверным выводить презумпцию как исключение практически из всех институтов Общей части УК, как это делают авторы цитируемых трудов.

По сравнению с общими (типичными) предписаниями, регламентирующими поведение субъектов и включающими в свою структуру санкции, презумпции подобной структурной части не имеют, поэтому основное их число расположено или вытекает из Общей части УК РФ. Презумпции выполняют особую функцию в процессе правового регулирования: они, как уже ранее указывалось, помогают глубже уяснить роль и значимость других предписаний, общую

³² См.: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Указ. соч. С. 89–90 ; Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции : понятие, признаки и виды. С. 331–338.

линию правотворческой деятельности, связывают изложенные в уголовном законодательстве предписания в систему, придавая им общий смысл и цельность. Презумпции являются органичными частицами Уголовного кодекса как системы уголовного законодательства, в составе системы участвуют в правовом регулировании и таким образом проявляют себя самостоятельным типом правовых установлений. Их реализация обеспечивается действием всего уголовного законодательства, а не только отдельно взятого предписания.

В силу изложенной характеристики презумпции как средства законодательной техники полагаем, что в их число следует включить следующие:

- презумпцию знания закона;
- презумпцию невиновности;
- презумпцию истинности судебного решения;
- презумпцию деликтоспособности;
- презумпцию вменяемости;
- презумпцию усиления общественной опасности деяния и лица, его совершившего (совершение преступления в соучастии, при рецидиве, при отягчающих и квалифицирующих обстоятельствах);
- презумпцию снижения общественной опасности содеянного и личности виновного (совершение преступления при смягчающих обстоятельствах, впервые, в условиях чрезвычайного положения и т. д.);
- презумпцию утраты лицом общественной опасности (вследствие истечения определенного времени с момента совершения преступления, примирения с потерпевшим и т. д.).

Презумпции выступают в качестве нормативных предписаний особого типа, выполняя важные функции в процессе правового регулирования. В то же время как средство законодательной техники презумпции дают возможность законодателю раскрыть потенциальные возможности данного типа правовых велений, реализовав их в нормативном тексте.

*Воронежский государственный университет,
Воронежский институт МВД, Юридический институт
Красноярского государственного аграрного университета*

Панько К. К., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права ВГУ, профессор кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД, профессор кафедры уголовного права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

*Voronezh State University, Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs,
Law Institute Krasnoyarsk State Agrarian University*

*Panko K. K., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminal Law Voronezh State University, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs, Professor of the Department of Criminal Law Law Institute Krasnoyarsk State Agrarian University
E-mail: panko_kirill@mail.ru*

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ И «КВАЗИПРЕЗУМПЦИИ» КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Анализируются понятие и значение правовых и процессуальных презумпций. Поднимаются проблемы допустимости неопровержимых презумпций, а также введения презумпций не на законодательном уровне, а на уровне судебной практики. К л ю ч е в ы е с л о в а: презумпции, доказывание, гражданский процесс.

IRREFUTABLE PRESUMPTIONS AND «QUASI-PRESUMPTIONS» AS A PHENOMENON OF MODERN CIVIL LAW AND PROCESS

The concept and meaning of legal and procedural presumptions are analyzed. The problems of permissibility of irrefutable presumptions are raised, as well as the introduction of presumptions not at the legislative level, but at the level of judicial practice. К е у w o r d s: presumptions, proof, civil procedure.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

В юридической литературе как отечественной, так и зарубежной не утихают дискуссии о смысле и способах использования в практическом правоприменении различного инструментария, такого как фикции, презумпции, принципы и т. п. Правовые презумпции при их активном использовании законодателем и судами до сих пор не имеют единого доктринального обоснования и концепции.

При этом довольно опасным, по нашему мнению, направлением их развития в современном российском частном праве становится размывание даже тех единых представлений, которые являлись редкими константами у ученых разных эпох и разных областей правовых знаний.

Одним из таких направлений можно считать введение в законодательство в качестве презумпций положений, которые в принципе не могут быть опровергнуты, а также оформление в качестве презумпций таких ситуаций, когда просто снижается традиционный стандарт доказывания («квазипрезумпций»).

На протяжении двух веков в России обсуждение сущности правовых презумпций прошло путь от полнейшего их отрицания, жесткой критики, призывов к полному отказу до осознания их удобства, эффективности и значимости, правда при условии правильного применения. Так, в конце XIX и начале XX в. большинство известных цивилистов выступали против презюмирования каких-либо фактов при защите нарушенных гражданских прав в судах. В. Д. Спасович писал в довольно резкой форме: «Юридические презумпции суть вообще зло, которого следует всячески избегать. Законоведение опира-

ется на костыли, называемые предположениями, только тогда, когда оно не в состоянии разрешить вопрос прямо и естественно, а должно разругать его наугад и искусственно»¹.

Сомнения в необходимости и оправданности презумпций высказывали и другие дореволюционные цивилисты. «Источник презумпций заключается в невозможности для судьи во всех случаях добираться путем правильного исследования до истины... Необходимость их существования есть только кажущаяся, и логический прием, составляющий их содержание, не естественный, а искусственный...»². Некоторым из них казалось внутренне противоречивым само словосочетание, обычно используемое для определения презумпции – «вероятное предположение», поскольку предположение всегда «...есть вероятное заключение о неизвестном факте, выведенное из общеизвестного или доказанного факта путем опыта»³.

В праве советского периода презумпции тоже оценивались и приживались непросто, их в основном признавали в уголовном праве и процессе, опираясь на самую известную из всех презумпцию невиновности в совершении преступления.

Однако даже те специалисты, которые признавали эффективность презумпций в советском гражданском процессе, имели не только терминологические, но и сущностные разночтения. Если удавалось договориться, что презумпция – это всегда предположение⁴, то следовали расхождения во мнениях – какое предположение и о чем. Одни (преимущественно специалисты по гражданскому процессу) полагали, что это строго доказательственное предположение⁵, другие (к ним часто относились теоретики права, цивилисты, а также некоторые процессуалисты) утверждали, что это так называемое законное или легальное предположение, которое имеет в том числе и процессуальное значение⁶.

Как следует из довольно обширной литературы последнего времени, среди современных юристов нет сторонников полного отрицания идеи презюмирования фактов для права и процесса, но споры относительно природы презумпций и способов их применения все еще ведутся⁷. Весомый вклад в

¹ Спасович В. Обзор решений гражданского кассационного департамента Правительствующего сената по вопросам гражданского и торгового права за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 2. С. 177.

² Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875. С. 100–101.

³ Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытных и притворных действиях. Казань, 1854. С. 44.

⁴ С этим утверждением вслед за советскими юристами действительно согласно подавляющее большинство исследователей. См., например: Фокина М. А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71–80.

⁵ См.: Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 186.

⁶ См., например: Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 241; Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 122.

⁷ См.: Барабаш А. С. Понятие «презумпция»: основания появления и использование в правовой деятельности // Рос. юрид. журнал. 2019. № 4. С. 42–55.

разработку доктрины правовых презумпций внесли специалисты в области уголовного процессуального права⁸.

Поскольку в данной статье нет цели поставить точку в столь серьезной научной полемике, остановимся на наиболее последовательной, как представляется, точке зрения о существовании презумпций и их значении для правоприменения.

Наиболее ясным и коротким определением презумпции является следующее: презумпция есть предположение о каком-то факте или обстоятельстве, которое считается верным (установленным), пока не будет доказано (опровергнуто) обратное. При этом можно согласиться с тем, что к презумпции следует относиться как некому правилу, которое используется судом. В основе данного правила лежит идея, что существуют устойчивые, повторяющиеся, необходимые связи между явлениями, свойствами и жизненными обстоятельствами (фактами). «Применение презумпций состоит в том, что при наличии (установлении) одного из фактов, связь которых выражается презумпцией, делается вывод о существовании другого факта; последний, таким образом, выводится из презумпции (презюмируется)»⁹.

Каковы цели и значения презумпций в современном праве и почему они всегда закрепляются в материальном праве, а реализуются только в рамках процессуальной формы? Думается, что цели можно свести к нескольким основным направлениям.

Во-первых, презумпции формируются исходя из анализа природы регулируемых соответствующей отраслью права отношений и опираются на политико-правовые и социальные установки. Например, отсюда в уголовном праве закреплена презумпция невиновности, а в гражданском праве обратная презумпция – вины причинителя вреда. Поскольку в публичном праве стороны не равны, а весь массив возможностей по доказыванию сосредоточен у государства, то гражданин получает при помощи презумпции дополнительную защищенность, а в гражданском праве при равенстве субъектов презумпция «защищает» потерпевшую сторону.

Во-вторых, презумпции закрепляются в соответствующих материально-правовых институтах, поскольку именно тут определяются условия и способы защиты нарушенного права, которые будут в дальнейшем реализованы в суде. Однако тесная связь презумпции с условиями защиты права не может устранить то обстоятельство, что вне процессуальной формы и суда презумпции не имеют смысла. Следовательно, главный эффект – процессуальный: перераспределение бремени доказывания у сторон судебного разбирательства. При этом нередко причиной презюмирования служат процессуальные потребности, например невозможность возложения на сторону необходимости доказывания отрицательных фактов.

⁸ См., например: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Презумпции в уголовном процессе // Рос. правосудие. 2008. № 4; Петрухин И. Л. Презумпции и преюдиции в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1973.

⁹ Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 343.

Очень точно этот процессуальный механизм описывает И. В. Решетникова: «...презюмции “сдвигают” бремя доказывания, это происходит потому, что какое-то из обстоятельств считается установленным, пока иное не будет доказано... Как только презюмция опровергнута, бремя доказывания возвращается в обычное русло: кто на что ссылается, тот то и доказывает»¹⁰.

Таким образом, любая презюмция с необходимостью должна быть опровержима.

Одной из проблем, на которую хотелось бы обратить внимание, является закрепление в гражданском праве положений, которые воспринимаются как презюмции, но при этом их совершенно невозможно опровергнуть.

Ярким примером может служить институт компенсации морального вреда, особенно, если такой вред представлен нравственными страданиями (ст. 151 ГК РФ). Исходя из анализа ст. 1099–1101 ГК РФ, определяющих основания, условия и способы определения размера компенсации морального вреда, можно заключить, что доказыванию в этом случае подлежит только один факт – совершение действий, посягающих на нематериальные блага потерпевшего. Все остальные факты – наличие нравственных страданий, причинно-следственная связь между действиями и страданиями, вина (когда она требуется) – не подлежат доказыванию, поскольку не существует соответствующих средств доказывания.

Вряд ли кто-то знает, какие доказательства могут обосновать наличие у лица нравственных (внутренних, очень индивидуальных, связанных с психикой человека) страданий. Таким образом, по мнению судов и доктрины¹¹, наличие нравственных страданий мы должны предположить, опираясь на мысль, что любой человек страдает, когда затронута его нематериальное благо (честь, здоровье, доброе имя). Но если мы предположили (не доказали) наличие нравственных страданий, то автоматически вынуждены предполагать и все иные элементы состава правонарушения. Таким образом, практически весь предмет доказывания презюмируется.

Представляется, что неверно относить описанную ситуацию к правовым презюмциям, поскольку перечисленные факты, которые мы якобы предполагаем, поскольку они не могут быть доказаны истцом, не могут быть и опровергнуты ответчиком. У второй стороны в споре также нет средств доказывания обратного – отсутствия нравственных страданий истца, так как он не может оценить и внешне подтвердить его мысли и переживания.

Можно ли в таком случае считать, что бывают неопровержимые презюмции? Полагаем, что нет. Иначе мы искажаем смысл и без того сложного правового инструмента. Скорее всего надо вести речь о том, что компенсация морального вреда не должна рассматриваться как ответственность за деликт со всеми необходимыми условиями этой ответственности. То есть нельзя «прикрыть» проблему сущности материально-правового способа защиты при помощи завесы из презюмции доказывания.

¹⁰ Решетникова И. В. Презюмции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

¹¹ См.: Карномазов А. И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Следует признать, что компенсация морального вреда не обладает восстановительной функцией, характерной для мер гражданско-правовой ответственности, а скорее всего выполняет карательную. Следовательно, это штраф, который должен нарушитель заплатить потерпевшему, размер которого вполне может быть заранее определен законом в виде твердой суммы или диапазона сумм, что будет исключать всякие предположения. Осознать необходимость ревизии правил о компенсации морального вреда полезнее, чем камуфлировать проблему данного института при помощи внедрения оксюморона – неопровержимой презумпции.

Еще одним не бесспорным направлением развития презумпций является появившаяся в последнее время в цивилистике тенденция к законодательному закреплению упрощения доказывания определенных обстоятельств, необходимых для судебной защиты нарушенных прав. Причем вслед за законодателем такую тенденцию поддерживает и расширяет Верховный Суд РФ.

В процессуальной науке эта проблема известна, поскольку применительно к презумпциям давно стоял вопрос о том, должны ли они только перераспределять бремя доказывания между сторонами или же могут приводить к полному освобождению от доказывания (или серьезному снижению стандарта доказывания).

Стоит согласиться с мыслью И. В. Решетниковой о том, что «даже если и есть некое подобие освобождения от доказывания, то оно касается лишь одного презюмируемого факта и действует до момента опровержения презумпции. В любом случае процессуальное законодательство обоснованно связывает презумпции с распределением бремени доказывания, а не с освобождением от доказывания»¹².

Наиболее наглядным примером такой «квазипрезумпции» (термин условный, призванный показать, что под презумпцией спрятано совершенно иное явление, в данном случае – освобождение от доказывания) может служить п. 5 ст. 393 ГК РФ и развивающий весьма расширительно данную идею абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹³.

По меткому заключению А. М. Эрделевского, с мнением которого соглашаются многие цивилисты, ГК РФ ввел только правило о снижении стандарта доказывания точного размера убытков, но Верховный Суд РФ данное правило превратил в презумпцию и дополнил ее вообще непредусмотренной законом еще одной – презумпцией причинно-следственной связи¹⁴. А в довершении этого даже то минимальное обстоятельство, которое еще должен был доказывать истец, заявляя требование о возмещении убытков, может быть признано судом общеизвестным и в силу этого не нуждающимся в доказывании (п. 1 ст. 61 ГПК РФ, п. 1 ст. 69 АПК РФ).

¹² Решетникова И. В. Указ. соч. С. 21.

¹³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Эрделевский А. М. О размере и объеме возмещения убытков. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, использование презумпций должно соответствовать задачам правового инструмента, только в этом случае можно будет видеть их практическую эффективность. «Квазипрезумпции», прикрывающие, по сути, необоснованное освобождение от доказывания, не только мешают развитию материально-правовых институтов, но и подрывают авторитет процессуального права, основой которого является состязательное доказывание. Важно подчеркнуть, что закрепление презумпций в праве должно происходить только на законодательном уровне, а не на уровне актов толкования Верховного Суда.

Воронежский государственный университет

Поротикова К. А., студентка юридического факультета

Voronezh State University

Porotikova K. A., Student of the Faculty of Law

E-mail: porotikova00@inbox.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

УДК 343.131

П. Н. Бирюков

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В ПРАВЕ США

Рассматривается институт защиты свидетелей в США. Исследуется процедура защиты свидетелей, рассматриваются правовые основания предоставления защиты. Особое внимание уделяется способам и методам защиты по праву США. Автор анализирует основания прекращения защиты.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовный процесс США, Генеральный прокурор США, защита свидетелей, программа WITSEC, маршалы США.

INSTITUTE FOR PROTECTION OF WITNESSES IN US-LAW

The article examines the institution of witness protection in the United States. The procedure for the protection of witnesses and legal grounds for granting protection are examined. Particular attention is paid to methods of protection by the law of the United States. The author analyzes the grounds for the termination of protection.

К е у w o r d s: US criminal process, US Attorney General, witness protection, Federal Witness Protection Program, US Marshals.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

Одним из направлений совершенствования законодательства в сфере уголовного процесса является институт защиты свидетелей (далее – ЗС). Нужно сказать, что ЗС представляется во многих странах (Великобритания, Италия, Израиль, Канада, Новая Зеландия, Таиланд и др.). Однако «классическое оформление» ЗС получила в праве США¹.

Приступая к исследованию ЗС, заметим, что данный институт закреплен в США как на федеральном уровне (раздел 18 Свода законов США § 3521–3528²), так и на уровне штатов. К примеру, Иллинойс, Калифорния, Нью-Йорк, Техас имеют свои собственные программы ЗС (правда, менее эффективные, чем федеральная).

В современном виде Федеральная программа защиты свидетелей³ (далее – ФП, Программа) была учреждена разделом 5 Закона США «О контроле организованной преступности» 1970 г.⁴ В соответствии с ним служба Генерального

¹ См.: Earley P., Shur G. WITSEC: Inside the Federal Witness Protection Program. Bantam Books, Hardcover February 2002 ; Glaberson W. 'Lie or Die' – Aftermath of a Murder; Justice, Safety and the System: A Witness Is Slain in Brooklyn // The New York Times. July 3, 2003 и др.

² 18 U.S. Code § 3521. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3521>

³ The United States Federal Witness Protection Program. URL: <http://www.usmarshals.gov/witsec>

⁴ The Organized Crime Control Act of 1970. URL: <http://www.legislink.org/us/pl-91-452>

© Бирюков П. Н., 2020

прокурора США⁵ получила возможность обеспечивать перемещение и защиту физических лиц для обеспечения интересов правосудия. Программа администрируется Департаментом юстиции США⁶, а оперативно осуществляется Службой маршалов США⁷.

Генеральный прокурор США может обеспечить ЗС для интересов федерального правительства или штата⁸ в процессе преследования оргпреступности или других тяжких преступлений. Для этого он должен решить, что: а) насильственное преступление угрожает свидетелю либо его близким в связи с участием свидетеля в судебном разбирательстве и б) является преступлением, указанным в главе 73 раздела 5 закона, либо аналогичным по характеру преступлением по законодательству штата.

Интересно отметить, что, по свидетельству Г. Фалькона, около 95 % защищаемых свидетелей – это «лица, которых мы называем преступниками. Они являются умышленными преступниками либо людьми, которые ведут дела с преступниками»⁹.

Генеральный прокурор США издал специальное «Руководство», определяющее типы дел, для которых целесообразно использовать Программу и процедуру ЗС. Согласно Руководству, прежде чем предоставлять защиту лицу Генеральный прокурор получает информацию о пригодности лица для включения в Программу, включая историю его криминальной деятельности (если таковая имеется) и его психологическую оценку. Генеральный прокурор в письменной форме определяет письменную оценку тяжести расследования, когда показания лица были или будут предоставлены, а также возможный риск для других лиц и их имущества. Генеральный прокурор рассматривает также возможность получения аналогичных показаний из других источников и их важность для суда.

Генеральный прокурор заключает меморандумом о взаимопонимании (memorandum of understanding) с лицом, которому предоставляется защита. Меморандум устанавливает обязанности этого лица: а) согласие давать показания и предоставлять информацию соответствующим должностным лицам правоохранительных органов и суду; б) обязательство не совершать преступлений, находясь в Программе; в) согласие предпринимать необходимые шаги, чтобы избежать обнаружения другими лицами фактов, касающихся защиты; г) согласие выполнять обязательства и гражданские решения суда; д) согласие сотрудничать с должностными лицами правительства; е) согласие назначить конкретное лицо своим представителем в отношениях с третьими лицами; ж) согласие исполнять любые обязанности в отношении условно-досрочного освобождения или probation; з) некоторые другие.

В каждом меморандуме указывается защита, которая Генеральным прокурором будет предоставлена лицу. Прокурор предпринимает такие действия,

⁵ The United States Attorney General. URL: <http://www.justice.gov>

⁶ The United States Department of Justice. URL: <http://www.justice.gov>

⁷ The United States Marshals Service. URL: <http://www.usmarshals.gov>

⁸ Включая округ Колумбия, Содружество Пуэрто-Рико и другие территории и владения США.

⁹ *Falcon G.* Inside the witness protection program // CNN. 2013. February 16.

которые считает необходимыми для защиты здоровья, безопасности и благополучия соответствующего лица, до тех пор, пока для него существует опасность. Он, в частности, может: а) предоставлять новые документы и вносить изменения в базы данных; б) предоставлять жилье; в) перевозить личное имущество в новое место жительства; г) оплачивать основные расходы лица; д) помогать с получением работы; е) предоставлять другие услуги, необходимые защищаемому; ж) раскрывать или отказываться в раскрытии личности или местонахождения лица; з) защищать конфиденциальность личности и местонахождения лиц, подлежащих регистрации, в качестве осужденных, в том числе по альтернативным процедурам; и) обеспечивать закупки услуг, материалов, ремонт и строительство безопасных мест. Генеральный прокурор устанавливает точную и эффективную систему записей о криминальной истории защищаемых лиц.

Прокурор может прекратить защиту лица, которое существенно нарушает меморандум о взаимопонимании либо предоставляет ложную информацию. Интересно, что такое решение не подлежит судебному обжалованию.

Лицо, которое без разрешения Генерального прокурора сознательно раскрывает любую информацию, полученную от Генерального прокурора, должно быть оштрафовано на 5000 долларов США или может быть осуждено на пять лет лишения свободы, либо должно понести оба наказания.

Сотрудник органов исполнения probation может, по просьбе Генерального прокурора, контролировать защищаемое лицо, которое находится на испытательном сроке или УДО согласно законодательству штата. Комиссия по условно-досрочному освобождению¹⁰ имеет те же полномочия в отношении защищаемого лица, что и в отношении любого другого осужденного.

Любое лицо, которое имеет решение, принятое федеральным судом или судом штата в отношении гражданских обязательств лица, может обратиться к прокурору с просьбой о раскрытии в целях гражданского судопроизводства информации о лице. В течение 120 дней прокурор принимает решение об удовлетворении просьбы или отказе в ней. В последнем случае прокурор обращается в суд с просьбой о назначении так называемого «опекуна» (the guardian), действующего от его имени. Если лицо, получившее защиту, становится ответчиком по гражданскому иску, его интересы представляет правительственный агент. Опекун имеет право совершать действия в отношении исполнения гражданских судебных актов, включая инициирование исполнительных действий в любом суде или передачу принудительных мер третьему лицу. Федеральные правила гражданского судопроизводства¹¹ применяются в любых действиях по исполнению решения федерального суда или суда штата.

В рамках Программы создан Фонд компенсации потерпевшим (Victims Compensation Fund). Генеральный прокурор может выплатить возмещение вреда или в случае смерти компенсацию за смерть потерпевшего в период, в течение которого лицу предоставляется защита.

За время существования Программы на федеральном уровне защиту по-

¹⁰ The United States Parole Commission. URL: <https://www.justice.gov/uspc>

¹¹ The Federal Rules of Civil Procedure (URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/frcp>). Правила были приняты Верховным судом США в 1937 г. Действуют в редакции 2018 г.

лучили свыше 10 000 свидетелей и 12 000 членов их семей¹². Защищаемые лица, как правило, получают новые удостоверения личности с достоверными данными. Им также предоставляются жилье, средства для компенсации основных расходов на проживание и медицинское обслуживание, оказывается помощь в трудоустройстве.

Институт ЗС доказал свою эффективность. По данным Службы маршалов США, ни один участник Программы не был убит в это время. Вместе с тем около 20 % лиц, проходивших по программе, впоследствии совершали преступление вновь¹³, т. е. рецидив достаточно велик.

Каждое Федеральное агентство сотрудничает с Генеральным прокурором при выполнении им функций по Программе¹⁴. В свою очередь, маршалы США сотрудничают с правоохранительными и судебными органами для привлечения свидетелей к участию в судопроизводстве или выполнения ими иных обязанностей по Программе.

Таким образом, институт ЗС в США принципиально не отличается от российского (ч. 3 ст. 11, п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ст. 4 ст. 56 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). Однако специфика все-таки имеется. Практика осуществления норм в отношении ЗС подлежит внимательному изучению.

¹² Fact Sheet: Facts and Figures, 2017 // U.S. Marshals. 2018. January 10.

¹³ См.: Bonsor K. How Witness Protection Works // HowStuffWorks.com. July 13, 2011.

¹⁴ URL: <http://www.edition.cnn.com/2017/justice/witness-protection-program>

Воронежский государственный университет

Бирюков П. Н., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права

Voronezh State University

Biriukov P. N., Doctor of Legal Science, Professor, Head of the International and Eurasian Law Department
E-mail: birukovpn@yandex.ru

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ И ВЬЕТНАМЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Проведен анализ развития принципа «презумпции невиновности» в России и Вьетнаме. Акцентируется внимание на современном состоянии и некоторые проблемы, возникающие в связи с реализацией этого принципа в контексте всё более популярного применения современных технологий в процессе доказывания. Особенно остро эти проблемы возникают при рассмотрении правонарушений или передаче материалов и доказательств из административного в уголовное дело, поскольку эти виды судопроизводства не полностью совместимы друг с другом. При этом создается спорная ситуация с изменением бремени доказывания, да и самого принципа презумпции невиновности на современном этапе развития российского судопроизводства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: принцип презумпции невиновности, бремя доказывания, уголовное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях.

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN RUSSIAN LAW AND VIETNAM LAW : THE DEVELOPMENT

The paper provides an overview analyzes of the development of the «Presumption of Innocence» principle in Russia and Vietnam. The paper also points out the current situation and some problems arising from the implementation of this principle in the context of the increasingly popular application of modern technologies. In which, handling legal violations or the transfer of files and evidence from an administrative case to a criminal case that the legal guaranty between these two procedures is not fully compatible with each other. This situation has created challenges and questions to deal with the shift in the burden of proof as well as the Presumption of Innocence principle in the new context in Russia.

К е у w o r d s: principle of the presumption of innocence, burden of proof, criminal proceedings, proceedings in cases of administrative offenses.

Поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

Одним из основополагающих принципов правосудия является принцип презумпции невиновности. Данный принцип регламентирован многими международными актами, которые ратифицированы большинством стран мира. Так, Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) устанавливает, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности

для защиты (п. 1 ст. 11). Согласно п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г.) каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Презумпция невиновности в России является конституционным принципом уголовного судопроизводства. В ст. 49 Конституции РФ закреплено, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Данные конституционные положения детализируются в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), который относит презумпцию невиновности к принципам (основополагающим началам) уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ). Согласно ст. 14 УПК РФ (которая так и называется «Презумпция невиновности») обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В Социалистической Республике Вьетнам презумпция невиновности также регламентирована на конституционном уровне. В п. 1 ст. 31 Конституции 2013 г. закреплено, что обвиняемый должен считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена приговором Суда, вступившим в законную силу. Данное положение Основного закона также конкретизировано в ч. 2 ст. 13 УПК Вьетнама (2015 г.) «Презумпция невиновности»: «При отсутствии достаточных оснований для обвинения, осуждения и невозможности их выяснить в установленном настоящим Кодексом порядке орган и лицо, уполномоченные на осуществление уголовного судопроизводства, должны признать лицо, обвиняемое в совершении преступления, невиновным».

Следует отметить, что впервые отдельные положения принципа презумпции невиновности были официально признаны во Вьетнаме в ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса 1988 г.: «Никто не может быть признан виновным и подвергнут наказанию до вынесения приговора суда, вступившего в законную силу». После чего это положение было закреплено в ст. 72 Конституции Вьетнама 1992 г.¹

¹ См, например: Bui Tien Dat Understanding of the Presumption of Innocence in Vietnam: Why Language Matters // The Presumption of Innocence. Online Experts Workshop. 24 July, 2020.

Российской уголовно-процессуальной науке презумпция невиновности известна ни одно столетие. Отдельные ее элементы можно найти в законодательных актах XIX в. Так, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливал, что никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу (ст. 14). Судьи должны определять вину или невиновность подсудимого по своему внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела (ст. 766). Если признание подсудимого не возбуждает (не имеет) никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям. Однако судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица, несмотря на сделанное подсудимым признание, могут потребовать судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств (ст. 681, 682). Молчание подсудимого не должно быть принимаемо за признание им своей вины (ст. 685).

В советский период развития уголовного судопроизводства (после 1917 г.) к презумпции невиновности отношение было достаточно противоречивое: от полного его отрицания² до признания ее в качестве особого процессуально-правового положения обвиняемого и даже принципа уголовного процесса³. Однако следует отметить, что доводы против применения презумпции невиновности в советском уголовном процессе, высказывавшиеся в научных исследованиях в период действия УПК 1923 г., не были направлены на осуществление карательной политики государства, ущемление прав обвиняемых. Напротив, они были обусловлены стремлением создать такой механизм правового регулирования (за счет установления обязанности государственных органов, ведущих уголовный процесс, полно, объективно и всестороннее исследовать обстоятельства дела), который позволил бы государственным органам приходиться к достоверным выводам об обстоятельствах, подлежавших доказыванию, и выносить законные и обоснованные решения⁴.

Так, УПК РСФСР 1923 г. в ст. 5 закрепил несколько усеченное положение о том, что никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе как

URL: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0010/3439063/Paper_Bui-Tien-Dat.pdf (дата обращения: 10.09.2020) ; Le Lan Chi The Principle of Presumption of Innocence in the History of Criminal Procedure in Vietnam // The Presumption of Innocence. Online Experts Workshop. 24 July, 2020. URL: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0011/3439064/Paper_Le-Lan-Chi.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

² См., например: *Рубинштейн Д.* Марксизм и уголовный процесс // Известия правового отд. правового фак. Азербайджанского гос. ун-та. Баку, 1929. № 1 ; *Тадевосян В. С.* К вопросу об установлении материальной истины в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1948. № 6.

³ См., например: *Строгович М. С.* Теоретические вопросы советской законности // Советское государство и право. 1956. № 4. С. 22–23 ; *Его же.* Процессуальное положение и процессуальные функции защитника // Защита по уголовным делам. М., 1948. С. 41–47 ; *Элькинд П. С.* Развитие демократических принципов советского уголовного процесса // Сорок лет советского государства и права и развитие правовой науки : тез. докл. Л., 1957. С. 53.

⁴ См.: *Вилкова Т. Ю.* Принцип презумпции невиновности в период действия УПК РСФСР 1923 года // Юрид. наука. 2016. № 6. С. 141–146.

в случаях, указанных в законе, и в порядке, законом определенном. Данное положение конкретизировалось: в ст. 111, согласно которой при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности; и в ст. 319, которая устанавливала, что суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании. Оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Как справедливо отмечал М. С. Строгович, содержание презумпции невиновности постоянно осуществлялось в судебной практике того исторического периода. При этом встречающиеся ее нарушения всегда означали нарушения законности, приводящие к вынесению неправильных, незаконных и необоснованных приговоров⁵. В этом отношении имеет большое принципиальное значение постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 декабря 1946 г. по делу Калинина. Этим постановлением отменено определение Судебной коллегии по уголовным делам, в котором содержалось положение, что версия обвиняемого может иметь доказательственное значение только в том случае, если обвиняемый докажет основательность своей версии. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР сказано: «Это положение не только не основано на законе, но находится в глубоком противоречии с основными принципами советского уголовного процесса, согласно которым всякий обвиняемый считается невиновным, пока его невиновность не будет доказана в установленном законом порядке. По содержанию и духу советского закона не обвиняемый обязан доказывать свою невиновность, а органы обвинения обязаны доказать правильность предъявленного обвинения»⁶.

Однако ученые-процессуалисты не останавливались на достигнутом. Задача, которая ими ставилась в 1950-е гг., – закрепить принцип презумпции невиновности в законодательстве в полном объеме. При этом особые претензии у них вызывали положения ст. 282 УПК РСФСР 1923 г., предусматривающей возможность усеченного судебного следствия в случае признания обвиняемым своей вины: если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон. Данная норма при недобросовестности следственных работников приводила к существенному нарушению прав обвиняемых и вынесению неправосудных приговоров.

Данная норма отдельно обсуждалась при подготовке нового УПК РСФСР (который был принят в 1960 г.). Комиссию Президиума Верховного Совета РСФСР по его подготовке возглавлял М. С. Строгович. Сохранение данной нормы в УПК он назвал попыткой реанимировать постулат розыскного инк-

⁵ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 148.

⁶ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса, 1946–1962 гг. М., 1964. С. 46–47.

визиционного процесса, считающего признание обвиняемым вины «царицей доказательств». Благодаря его усилиям усеченный порядок судебного разбирательства не вошел в УПК РСФСР 1960 г.

Однако презумпция невиновности в полноценном виде в новом УПК РСФСР не появилась. Но его разработчикам все же удалось заложить в законе главные постулаты данного принципа. Так, ст. 13 «Осуществление правосудия только судом» устанавливала, что правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. В ч. 2 ст. 20 содержался запрет суду, прокурору, следователю и лицу, производящему дознание, перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. В ч. 2 ст. 77 прямо прописывалось, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Данные положения УПК РСФСР в полной мере соответствовали ст. 7, 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а также ч. 1 ст. 36, которая устанавливала, что акт предания суду не предрешает вопроса о виновности и ч. 4 ст. 43, которая содержала положение о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, в ст. 160 которой появилась норма, закрепляющая отдельные положения презумпции невиновности: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Аналогичная норма содержалась в ст. 172 Конституции РСФСР 1978 г. И несмотря на то, что ни конституции, ни уголовно-процессуальный закон того времени не называли презумпцию невиновности в качестве принципа, об этом прямо в своих работах писали многие ученые как процессуалисты⁷, так и криминалисты⁸.

Однако следует признать, что полная формулировка принципа презумпции невиновности появилась лишь в 1992 г. в Конституции РСФСР: каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором компетентного, независимого и беспристрастного суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 1 ст. 65). В данном виде принцип презумпции невиновности остается в ст. 49 Конституции РФ 1993 г. и УПК РФ 2001 г.

В современных реалиях развития общественных отношений, сопряженных с быстрыми темпами научно-технического прогресса, стали появляться новые

⁷ См.: *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности // *Виктимология и профилактика правонарушений.* Иркутск, 1979. С. 13.

⁸ См.: *Баев О. Я.* Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984.

преступления (так называемые компьютерные преступления). Возникают и новые способы совершения традиционных преступлений (например, мошенничество, совершенное в сети «Интернет»). Это вызвало необходимость модернизации технических средств доказывания. Поскольку одной из главных составляющих принципа презумпции невиновности является распределение бремени доказывания, то это не могло не повлиять и на изменение данного принципа.

Приведем пример из сферы административной ответственности, где применение новых технических средств доказывания было внедрено гораздо шире. В России, как и во многих других странах, для повышения безопасности дорожного движения повсеместно были введены средства фото-, видеофиксации нарушений правил дорожного движения, которые в автоматическом режиме не только фиксируют сам факт правонарушения, но и, по сути, выносят решения о привлечении к административной ответственности в виде штрафа. Но поскольку технические средства пока позволяют идентифицировать только само транспортное средство, а не водителя, то фактически виновным признается собственник транспортного средства, если он не докажет свою невиновность. Именно поэтому в ст. 1.5 «Презумпция невиновности» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в части, устанавливающей правило, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, предусмотрено исключение: данное правило не распространяется на случаи фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и видеозаписи. Иными словами, в данном случае бремя доказывания своей невиновности переносится на собственника транспортного средства.

Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения, что доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам ст. 26.11 КоАП РФ⁹.

Несмотря на то что Верховный Суд РФ указал конкретные средства доказывания, обычному гражданину не всегда легко доказать свою невиновность. Поскольку информация о штрафе может прийти спустя месяц и бывает сложно вспомнить, кто конкретно управлял автомобилем в момент зафиксированного нарушения.

⁹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/newsletters/5388/> (дата обращения: 10.09.2020).

Тем не менее автоматический режим фиксации правонарушений стал распространяться и на другие сферы, например административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов РФ. Кроме того, в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в апреле 2020 г. была установлена административная ответственность за нарушение карантина и режима самоизоляции. В некоторых регионах России были внедрены специальные технические средства (например, мобильные приложения, видеокамеры распознавания лиц, установленные на улицах, метрополитене, в других общественных местах), позволяющие автоматически фиксировать нарушителей.

На практике бывают случаи, когда доказательства, полученные техническими средствами в автоматическом режиме в рамках административного производства, передаются в материалы уголовных дел, например, когда нарушение правил дорожного движения привело к тяжким последствиям или смерти пострадавших. Кроме того, некоторые административные правонарушения (например, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения), совершенные повторно, являются уголовными преступлениями. Факты, установленные в первом производстве, считаются установленными и не требуют проверки и оценки заново в рамках уголовного судопроизводства.

Из сказанного можно сделать вывод, что изменения принципа презумпции невиновности в административном судопроизводстве косвенно влияют на изменение этого принципа в уголовном процессе, поскольку, если человек в первом случае (в административном производстве) не смог доказать свою невиновность, это может быть использовано против него в уголовном судопроизводстве. Следует также отметить, что Конституция РФ гарантирует каждому право на бесплатную защиту в рамках уголовного судопроизводства, а в административном производстве бесплатная юридическая помощь не предоставляется. Поэтому ученые в области уголовного процесса и криминалистики должны уже сейчас задуматься о том, как развитие технических средств доказывания по делам об административных правонарушениях и уголовном судопроизводстве может повлиять на изменение бремени доказывания невиновности подозреваемого (обвиняемого). Трудно не согласиться с мнением О. Я. Баева о том, что обвиняемый (подсудимый) считается невиновным. Мнение следователя о его виновности и незаконности отдельных его интересов субъективно. Именно это положение пронизывает все содержание уголовного процесса, вплетается красной нитью во все разрабатываемые криминалистической приемы и способы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений¹⁰.

¹⁰ См.: Баев О. Я. Указ. соч.

*Воронежский государственный университет
Горский В. В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики*

Горский М. В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики

Вьетнамский национальный университет
Май Ван Тханг, кандидат юридических наук,
доцент Школы права

Voronezh State University
Gorsky V. V., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Criminalistics Department
E-mail: vsu-vadim-law@mail.ru

Gorsky M. V., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Criminalistics Department
E-mail: vsu-vadim-law@mail.ru

Vietnam National University
Mai Van Thang, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of School of Law
E-mail: vsu-vadim-law@mail.ru

Лаура Найт. «Нюрнбергский процесс» (1946)

ПРИГОВОР ПЕРЕСМОТРУ НЕ ПОДЛЕЖИТ!

75 лет назад, через полгода после сокрушительного разгрома нацизма, начался судебный процесс, к которому было приковано внимание всего мира. Беспощадный гитлеровский режим, развязавший преступную войну, совершивший такие чудовищные злодеяния, которых еще не знала история, был повержен, но невозможно было на этом поставить точку. Триумфальная военная победа должна была быть завершена политическим, юридическим и нравственным осуждением нацизма и его смертоносной идеологии.

*В. Путин. Обращение к участникам форума
«Уроки Нюрнберга»*

Картина Лауры Найт «Нюрнбергский процесс» (1946) отличается от агитационных плакатов, которые она создала для военной пропаганды героев войны. Очевидно, что тема «Суда народов» и опыт пережитых двух мировых войн тронули ее и заставили отойти от привычного реалистического стиля.

Лаура Найт была назначена военным корреспондентом на Нюрнбергский процесс в январе 1946 года и в течение трех месяцев освещала ход процесса в специальной передаче для BBC. Ее репортерское место располагалось прямо над подсудимыми, что позволило делать карандашные наброски основных участников трибунала. Полотно точно воспроизводит сцену в зале суда и, по сути, является групповым портретом обвиняемых и представлявших их защитников.

Свидетельства массового террора, кровавых расправ, целенаправленного истребления отдельных народов глубоко шокировали британскую художницу. Опустошенные города и выжженные села стали наглядным доказательством зверства нацистов. Поэтому на ее картине как продолжение общего кошмара в зал суда вторгаются пылающие в огне руины Нюрнберга — очевидца национального

триумфа, приведшего к непостижимой трагедии. «В этом разрушенном городе смерть и разрушение всегда присутствуют. Они должны были войти в картину, без них это был бы не Нюрнберг, как сейчас во время суда, когда смерть миллионов и полное опустошение являются единственными темами разговоров, куда бы вы ни шли, что бы вы ни делали», — так объясняла Найт выбор своей композиции.

Даму Лауру Найт (1877—1970) на родине считают лучшей британской художницей и легендарной личностью. Она прожила долгую жизнь, отразила в живописи все пережитые эпохи и проложила дорогу в искусство многим талантам. Это первая женщина, принятая в Королевскую академию Британии и удостоившаяся персональной выставки, первая художница, получившая Орден Британской империи и удостоившаяся рыцарского титула. В искусстве она придумала и впервые использовала несколько новых художественных методов. И одна из первых, кто в художественной манере напомнил уроки Нюрнберга — процесса, наглядно показавшего миру примат права над политической конъюнктурой, неизбежность возмездия и неприменимость срока давности к преступлениям против человечества!

Д. Зотов